

Артём Малярчук

**84 удара
В МИНУТУ**

Артём Малярчук
84 удара в минуту

«Издательские решения»

Малярчук А. С.

84 удара в минуту / А. С. Малярчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854989-2

У Джеймса Лестера впервые появляется шанс стать тем, кем ему всегда хотелось. У него начинается та жизнь, о которой он и мечтал. Но он и не подозревал, что окунуться в этот новый мир опасности означало поставить под угрозу не только себя, но и всех, кто окажется рядом, а так же подвергнуть себя испытаниям на прочность и человечность. Сможет ли он закончить ужасную историю своего друга, герой которой ожил и жаждет не просто убить, а уничтожить их жизнь и всех, кто им дорог?

ISBN 978-5-44-854989-2

© Малярчук А. С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

84 удара в минуту

Артём Сергеевич Малярчук

© Артём Сергеевич Малярчук, 2017

ISBN 978-5-4485-4989-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Такие, как мы

Джеймс

Пожалуй, таких, как я, в современном обществе в достатке. Самый заурядный, самый обыкновенный и ничем не примечательный. Я. Сейчас. В ледяной морской воде. Медленно, но верно ухожу на глубину, не в силах воспротивиться. А как я могу? Вода – пожалуй, то, чего я боюсь больше всего на свете. Нет, меня не пугает вода, которую я пью. Нет, я не боюсь принимать душ (если только ванну...). Но я не могу адекватно реагировать, когда оказываюсь целиком и полностью в водной толще. Не знаю, чем вызван подобный страх, но ничего с собой поделаться не могу. И да, кстати, я не умею плавать. Однако... не об этом.

Чёрная ледяная вода поглощала меня. Я шёл ко дну, чувствовал, как проваливался в самую бездну. Кислород покидал лёгкие. Я понимал, что если не предприму ничего, то так и останусь здесь, в пучине. А потом, на утро, а может и через пару-тройку дней моё тело найдут какие-нибудь дайверы, решившие просто понырять в этом районе, что очень маловероятно. А может, прибьют волны к набережной, где меня заметит какая-нибудь парочка влюблённых, решивших прогуляться. Но факт остаётся фактом – жить оставалось мне не более 59 секунд.

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что чувствует утопающий человек? Ты оставляешь все попытки не дышать и делаешь глубокий вдох. Вернее, пытаешься сделать его. Но вместо желанного O₂ твои лёгкие заполняются до отказа смертоносной водой. Паника сжирает с ног до головы. Грудь будто сдавливают бетонными плитами. А потом ты чувствуешь невероятное жжение. Ты чувствуешь, как лёгкие горят изнутри. Но лишь на несколько секунд. Потом... ты смиряешься. И всё проходит. Прекращаются судороги, бесполезные попытки выбраться, руки отпускают горло и... ничего. Ещё одним стало меньше. Только и всего.

Думаю, нет ничего страшнее, чем утонуть. По крайней мере, для меня. И, как ни странно, я сегодня сорвал джек-пот!

Моё тело продолжало тонуть. Света становилось меньше. А в голове, неосознанно, я продолжал считать. 15... 14... 13...

Пожалуй, таких, как я, в современном обществе в достатке. Нас нельзя приравнять к какому-то определённом виду, сравнить с каким-то определённым животным. Мы – неизвестность, мы – пустота и забвение. Нас никто не замечает. У всех нас одинаковые истории. Даже финал всегда один. И после себя я ничего не оставляю. Никакого следа в истории. А знаете что? Я свыкся со своим положением. Меня зовут Джеймс... Джеймс Лестер. Вот только кому до этого есть дело? Тем более, сейчас. 4... 3... 2...

А знаете, что меня привело сюда, на дно залива? Я пытался найти Джека. Даже сам не понимаю, зачем.

Джек

Меня постоянно кто-то ищет. И, увы, это не всегда приводит к хорошим последствиям. Для меня, разумеется.

84 удара в минуту. Это моя норма. При нормальных обстоятельствах, в состоянии покоя, когда мой разум чист и не переполнен ужасными мыслями, а тело не подвержено чрезвычайным физическим нагрузкам, то мой пульс равен 84 ударам в минуту. Но не сейчас и не здесь, не в этом грязном переулке, в окружении бандитов.

Очередной удар в поддых заставляет вновь загнуться.

– Ты шутить вздумал, Спаркс? – грозно заявляет Дэвидсон. – По-твоему, это смешно?

И знаете, а ведь он прав! Это ни черта не смешно. Особенно когда тебя колошматят в этом долбанном переулке. Запах экскрементов уже не вызывает тошноты. Тошноту вызывают только эти уроды вокруг меня.

На земле валялась выпотрошенная сумка. Мы задолжали этим ребятам немалые деньги. И сегодня был «час X», когда эти деньги необходимо было вернуть. Но когда я добрался до места встречи, то оказалось, что кто-то очень постарался, чтобы подставить меня. Ведь деньги куда-то пропали. А вместо них – учебники, тетради и долбанные шоколадные батончики. И сейчас я всей душой ненавижу ту тварь, что обвела меня вокруг носа. Проклятый любитель шоколада! Хотя признаюсь, я сам обожаю шоколад. До безумия. Меня даже часто спрашивают, а не слишком ли много шоколада я ем.

Их пятеро. Двое держат меня за руки, третий мутузит, а двое других – Дэвидсон, главарь этой шайки, и его приближенный с глупой кличкой, которую я уже и не помнил. И всё это происходит в узком грязном вонючем переулке. Ночью. Поэтому помощи ждать неоткуда.

Поймав момент, я уклонился от удара и попытался вырваться из цепких лап бандитов, но тщетно. Тут же схлопотал ещё пару тумачков. Сплюнул. Голова несколько кружилась. Пульс посчитать не могу, но примерно, думаю, около 100—110 ударов в минуту. Не особо важно в данный момент.

– Я повторю в последний раз, – спрашивает Дэвидсон, – где деньги, Спаркс?

Мне нечего ему ответить. Обычно меня не заткнуть, я болтаю очень много, особенно в экстренной ситуации, но сейчас... мне действительно нечего сказать.

– Я не знаю, – говорю всё же я, немного отдышавшись и снова сплюнув. – Слушай, я шёл, чтобы отдать вам деньги. Какая-то сволочь меня подставила. Я не причём!

– Да ты всегда не причём. Вспомни, сколько раз ты обвинял в своих косяках кого-то другого. Не можешь? И я не могу. Потому что уж слишком часто ты это делал.

Его тон мне не нравился. Дэвидсон огорчённо вздохнул. Уже перестал злиться и рычать. Это нехорошо. Очень нехорошо. Дэвидсон вытягивает сигарету из пачки и кладёт себе в рот. Затем он окидывает меня удручающим взглядом с ног до головы и качает головой.

– Слушай, Дэвидсон, я всё ещё могу исправить, слышишь? – говорю я, немного задыхаясь, после чего попытался податься вперёд. – Тебе ведь нужны эти деньги. Так я достану снова! Чёрт, да ты же знаешь меня!

– Да, я знаю, – говорит он. – Я знаю тебя, Спаркс. И я знаю, что у тебя вечно что-нибудь да случается. Без проблем ты просто не можешь. Но ты создаёшь проблемы не столько себе, сколько другим. А я не могу терпеть, когда мне кто-то создаёт проблемы.

– Дэвидсон, тебе ведь нужны деньги! Я достану, просто... просто дай мне ещё немного времени.

Он снова покачал головой и поднёс зажжённую спичку к сигарете.

– Деньги на самом деле не столь важны, Спаркс. Гораздо важнее надёжность, доверие, честность и пунктуальность. В тебе нет ничего из этого.

– Бандиты говорят о честности и пунктуальности? – не выдержал я.

Дэвидсон обидчиво поджал губы и хмыкнул. В очередной раз убедился, что язык мой – враг мой. Ох, чувствую, зря я это ляпнул.

– Это был твой последний шанс, Спаркс, – произносит он и кивает остальным.

Бандиты толкнули меня к мусорному баку, что был сзади, и прижали так, что освободиться теперь было просто невозможно. Тот, что бил меня, теперь держал крепко за волосы, приподняв мою голову. Щёлкнул складной нож. Лезвие вмиг было приставлено к моему горлу. Вот и всё.

84 удара в минуту. Таков мой пульс при нормальных обстоятельствах, в состоянии покоя. Но знаете что? Меня зовут Джек Спаркс. И у меня не бывает нормальных обстоятельств.

Джеймс

Звон будильника в телефоне. Я уже не спал. Проснулся чуть раньше положенного, сам не зная почему. И вот, лёжа по-прежнему в постели и пялясь бездумным взглядом в потолок, я вспоминал сон. По крайней мере, пытался вспомнить.

На остановке человек 10—15, все ждут автобуса. Некоторые курят у мусорного ведра, некоторые сидят на скамейке, уткнувшись в телефоны, планшеты, слушая музыку. Лишь одна девушка сидела и читала книгу. Я осторожно взглянул на обложку. Зеленоватый твердый переплет с золотистыми узорами по краям. Названия нет. Что это за книга без названия?

Девушка выглядела лет на 17—18, может чуть старше. Расстёгнутая лёгкая коричневая куртка, светло-синие джинсы, спортивные кроссовки. У неё светлые прямые волосы, милая чёлка. Кажется, даже татуировки кое-где, но разглядеть более детально их мне не удалось. Рассмотрел только маленький красненький цветочек на запястье.

Она увлечена чтением. Вдруг девушка поднимает глаза, и мы соприкасаемся взглядами. Как неловко вышло. Я поспешно делаю вид, что высматриваю автобус. А она, как мне показалось, улыбнулась.

Знаете, будь я чуточку смелее и поопытнее в этом плане, то, несомненно, познакомился бы с ней! Но я таков. Не умею знакомиться с девушками. А жаль.

Подъехал автобус. Я сел у окна, на своё привычное место. Затем достал из кармана наушники и принялся их разматывать. Автобус ещё стоял. И снова мои глаза обращены к той девушке. Как всё-таки жаль, что я такой нерешительный. А ведь всё могло быть совсем иначе! Всё могло бы быть иначе, будь я не самим собой. Знаете, порою мне так хочется быть совсем другим человеком. Кем-то, кто гораздо хуже меня.

Джэк

Звон будильника похож на что-то ужасное. Уверен, если Ад существует, то в нём стоит просто несмолкаемый вечный механический звон тысячи будильников! Моя рука нащупала телефон и выключила звенящего ублюдка, и я снова уткнулся лицом в подушку. Снова трезвон. Нехотя приподнимаю голову и пытаюсь раскрыть глаза. Вместо чёткой картинки какая-то мутная пелена. Похоже, теперь пора поднимать свою задницу из постели. Я вырубая последний будильник и вылезая из-под одеяла. Сразу стало заметно прохладней, но проснуться окончательно всё равно не удалось.

Едва не спотыкаюсь о пустые бутылки, валяющиеся под ногами. Пробираюсь через круги собственного Ада. Тело ноет после вчерашней потасовки. Особо в подробности вдаваться не буду... Пока что.

Голова слабо соображает с утра. Двигаюсь будто на автопилоте. Моя рука нащупывает край стола, затем другая начинает шарить по нему в поисках пачки. Нашупал. Изымаю сигарету, кладу в рот и начинаю искать зажигалку.

Раздвигаю шторы. Яркий слепящий свет врывается в комнату, отчего я зажмурился, выругался, но не отвернулся. Щёлкаю задвижкой и открываю настежь окно. Как приятно вдохнуть свежего воздуха, а не нюхать застоявшийся запах прелости. Ветер обдул моё лицо. Не открывая глаз, я чиркаю зажигалкой и подношу огонь к сигарете. Вдох. Выдох. Табачный дым покидает лёгкие. Чёрт, какой же яркий этот свет!

Наконец, я открываю глаза. В доме напротив, в противоположном окне, застыла с открытым ртом Кэрри Миллер. Соседка. Учится в параллельном классе. Или её зовут Мэри? В общем, неважно. Она, по-видимому, в этот самый момент убирала постель и собиралась в школу. Однако сейчас девчонка замерла в одной позе, держа в руках пододеяльник или

что-то в этом роде. На глазах постоянно очки. Быть может, она и спит в очках? Знаете, это такие уродские очки, в тупой прямоугольной оправе. Кэрри невысокого роста. Груды почти нет. Фигура средняя, на троечку. Ничего супер привлекательного в ней нет. Она даже бесила меня. Немного. Особенно сейчас. Когда пялится на меня с разинутой пастью.

– На что ты, нах*й, уставилась? – прорычал я ей. И знаете, кажется, я сам ответил на свой вопрос. Опускаю резко голову вниз и понимаю, что трусы сейчас лежат где-то рядом.

Девчонка исчезает в спешке. А я стою ещё и посмеиваюсь, докуривая сигарету. А утро действительно доброе, судя по ощущениям. Докурив, выкидываю бычок и закрываю окно.

Я живу с отцом, который почти не бывает дома. Практически, я живу один. Где же пропадает отец? Говорит, что на работе. Говорит, что с друзьями. Говорит, что решает важные вопросы. Понятия не имею, где он ошивается. Знаю только, что очень много времени он проводит в разъездах. И со временем я привык к такой жизни. Спросите меня, где моя мать? Хороший вопрос! Хотел бы и я знать ответ. И я, и мой отец. Наверное.

Остановка. Народу немного, человек 10—15. Все чем-то заняты. Или делают вид, что заняты. В наушниках играет музыка. Такая своеобразная звукоизоляция от остального мира. Автобус должен быть через пару минут. Вижу, что на скамейке сидит Кэрри Миллер. И едва я обратил на неё свой взор, как вдруг она немного встрепенулась и опустила взгляд в свой планшет. Я усмехнулся. Одета Кэрри в лёгкое бежевое пальто, скрывающее недостатки её фигуры, волосы собраны в хвост, а на глазах тупые очки. Ей не хватает косметики. Может, косметика сделала бы её чуточку привлекательной. Совсем немного. По крайней мере, замаскировала бы прыщи.

– Эй! – окрикиваю я её. Девочке стало неловко. – Есть жвачка?

Она торопливо копается в карманах и, наконец, изымает небольшую розовую упаковку жевательной резинки. Как ни странно, это жвачка со вкусом другой жвачки.

Кэрри живёт в доме напротив и её окна выходят прямо на мою комнату. Так уж сложилось, что именно Кэрри становилась случайной свидетельницей большей части моих непристойных дел. И да, она много раз видела меня голым. Как ни странно, девочка так и не додумалась повесить занавески в своей комнате. Можно сделать определённые выводы.

Кэрри протягивает мне упаковку. Я изымаю одну пластинку.

– Благодарю, – коротко киваю ей, активно двигая челюстями.

Кстати, эта девчонка постоянно носит с собой упаковку моей любимой жвачки. Каждое утро, по крайней мере. Интересный факт, не так ли? И ещё она всегда даёт мне списывать. Полезная девчонка. Да-да, именно полезная!

Вот подъезжает не торопясь автобус. Люди спешно выстраиваются в очередь. Я стою в самом конце. Какая разница зайдёшь ты первым или последним? Занять место поудобней всё рвутся что ли? Впрочем, мне без разницы. Я зашёл и сел почти в самый конец. Кэрри села чуть подальше. Глядя на неё я снова невольно усмехнулся.

– Что за идиотка, – сказал сам себе я.

Автобус тронулся.

Джеймс

Кто-то пихнул меня в плечо.

– Смотри куда прёшь! – донеслось следом.

Это моя вина. Задумался, застоялся на одном месте. Да и вообще меня мало кто замечает. Может, я в совершенстве овладел искусством ниндзя? Техника маскировки и всё в этом роде... В общем, перед вами наглядный пример прототипа человека-невидимки.

За 7 лет в старшей школе у меня сформировалась своя компания. Из таких же, как и я. Не особо популярные и не особо интересные. На нас и внимания почти никто не обращает.

Мы – тени. И как раз эти тени сейчас ждали меня у двери кабинета литературы. Там стояли трое: два парня и девушка. Это и есть наша компания. При виде меня они улыбнулись, будто бы приветствуя.

Майк Колвин. Высокий жилистый парень с короткой стрижкой. На нём серый свитер, брюки и туфли. Майк, пожалуй, самый весёлый из нас. Учится он стабильно на 4, делает домашние задания, иногда гуляет с нами. Религиозен в меру. Майк мечтает стать программистом. Оттого постоянно с собой носит небольшой компактный ноутбук.

Мартин Эшфорт. Среднего роста. Парень с блокнотом в нагрудном кармане и карандашом за ухом. Его кличка – Журналист. Мартин имеет привычку постоянно что-то записывать. Вот только что – никто не знает, поскольку к его блокноту могут прикасаться лишь избранные. То есть, он сам. Мартин одет в синюю клетчатую рубашку с закатанными рукавами поверх белой футболки, джинсы и кроссовки. Волосы прилизаны и слегка блестят на свету. Кстати, он мечтает стать журналистом.

Звонок. Громкий, резкий, но ожидаемый. Мы входим в кабинет и занимаем свои места. Джейд сидит недалеко от меня. Мартин и Майк – впереди. Кабинет быстро наполнился людьми. Последним вошёл наш учитель.

Джейд Хоук. Единственный представитель женского пола в нашей компании. Джейд – невысокого роста блондинка с кудрявыми волосами. На ней строгая чёрная юбка, белая блузка и чёрный узкий галстук. Внешне она довольно симпатичная. Ещё и умна. Мечтает стать врачом. Довольно целеустремлённая. Я верил, что она добьётся колоссального успеха! Был ли я тайно влюблён в неё? Знаете, я действительно чувствовал к ней что-то, но не мог заставить себя сделать уверенный и решительный шаг вперёд. И за это ненавидел себя.

Я заставляю себя писать скучные слова и формулировки через силу. Посматриваю иногда на настенные часы, отмеряющие время до конца урока. На полях тетради начинаю рисовать незамысловатые символы. Просто от скуки. Какие-то точки, нервные слабые линии, соединяющиеся в нечто непонятное. Хотелось чем-то отвлечь себя.

Вдруг на мою парту падает записка. Джейд скромно улыбается и смотрит на меня. Я улыбнулся в ответ и развернул записку. В ней значилось лишь 3 слова. Вы уже догадались? Да, это те самые заветные слова, которые я мечтал услышать от неё, но должен был сказать ей сам, гораздо раньше.

– «Что делаешь вечером?» – прочёл шёпотом вслух я, не сдерживая счастливую улыбку щенка, впервые попробовавшего свежую косточку.

Как бы мне хотелось ответить, что я свободен. Я очень хотел ответить, что готов провести время с ней. Ведь именно это и значилось в записке. Несомненно. И вдруг мне стало как-то грустно. Чертовски грустно. Будто я упустил прямо из рук какое-то волшебное неземное чудо. Оно ускользнуло, блеснуло всей своей красотой и растворилось в воздухе, оставив лишь лёгкие отблески своего пребывания. Я не мог согласиться на её предложение.

Коридор. Толчок в плечо. Я словно застыл на середине дороги и получил удар встречной машины. Скрежет, звон стёкол, моя машина переворачивается и летит в кювет. Ну, а что насчёт реальности... я не ожидал подобного и чудом устоял на ногах.

– Мудак! – донеслось от парня, пронёсшегося мимо.

– «Мудак»? – скривился я.

Вдобавок эта надпись на его «супермодной» футболке, желающая мне и всем остальным «идти нах*й», несколько ошарашила меня. Кто в таком виде приходит в школу? И это я здесь мудак? Знаете, в мыслях я послал его на все самые грустные маршруты, но в реальности... промолчал. Слишком внезапно и слишком быстро всё произошло. Ничего не успел сообразить. Хотя нет, успел. Я сообразил, что какой-то мудак назвал меня мудаком. Вот так всё и строится.

Джсек

– У тебя же есть сигареты? – спросил Эдди.

Я кивнул. И его лицо как-то по-детски засияло. Словно малышу конфетку пообещали.

Мы завернули за угол, где уже пристроились парочка таких же курильщиков. Один осторожно выглянул и, убедившись, что никого за нами нет, продолжил смолить. Мы поздоровались с остальными. Затем я запустил руку во внутренний карман и, не доставая пачки, чтобы другие не увидели, вытащил две сигареты.

– Звонок через минуту, ребят, – предупредил один из парней.

Кивнув ему, мы продолжили курить в одиночестве. Эдди то и дело выглядывал из-за угла, остерегаясь кого-то из учителей. Лишь я всегда стоял более-менее спокойно.

– Всё равно первый урок – ерунда, – сказал Эдди. Голос, к слову, у него своеобразный и даже смешной. Не знаю, правда, почему.

– А какой у нас первый урок? – спрашиваю я.

Да, кстати, за всё время обучения я так и не выучил наше расписание. Да и нахрен нужно?

– Математика, – ответил Эдди. Мы оба усмехнулись. С нашей беспечности и пофигизма.

Затем, когда уже прозвенел звонок, мы пошли в школу. Коридоры уже пусты. Постучавшись по отработанной схеме в дверь, мы вошли, как всегда извинились и заняли свои места на последних партах. Ради приличия достали учебники и какие-то тетради.

– Как ты после вчерашнего? – тихо-тихо спросил Эдди, наклонившись ко мне.

Вчерашний вечер. Заброшенный склад. Безобразные граффити на каждом сантиметре бетонных стен и опор. Ржавые куски арматуры, торчащие из земли. Мы с Эдди должны были забрать кое-что оттуда. Но внезапно нагрянула полиция. По-видимому, следила за тем местом. Пришлось дать дёру вместе с сумкой, которая была нам нужна. Затем вой сирены, требования остановиться, полицейская машина прямо за нами. Другая машина перекрыла выход. Пришлось пробираться через верхний этаж склада. Копы с фонариками следовали по пятам. Я провалился вниз, ступив на ветхие доски, перекрывавшие дыру в полу. Мы разделились с Эдди. Я взял сумку и двинулся дальше, прихрамывая. Копы подбирались всё ближе. Прыжок в окно. Звон разбившихся стёкол. Неудачное приземление. В общем, мы выполнили нашу задачу. Хоть никаких проблем возникнуть не должно было.

– Здорово побегали, – ухмыльнулся я, потирая плечо. – Ничего больше не скажешь.

Вот он, наш класс. Знаете, в каждом классе есть свои «группы по интересам». Так вот, я делил одноклассников только на 2 группы.

Есть первая группа – мы, и вторая группа – не мы. Чёткое и предельно понятное распределение. Без лишних и непонятных оттенков. А зачем что-то усложнять?

Мы старались не вылезать из-за спин наших одноклассников и поэтому буквально лежали на партах с наушниками в ушах. Кэрри сидела не так далеко и то и дело поглядывала на меня глазами кролика, как тот смотрел бы на здорового удава в метре от него. Стоило мне хотя бы немного приподнять голову, как её взгляд резко исчезал. Странная девчонка.

Время, кажется, бежит со скоростью хромой черепахи. Хотя, скорее всего, хромая черепаха будет бежать быстрее, чем время на уроке. Вдруг ко мне упала скомканная кое-как записка. Не отрывая головы от парты, разворачиваю этот комочек и читаю. В записке были всего лишь 3 слова. Но это те самые заветные слова, которые я всегда надеялся услышать. Эти 3 слова заставили немного улыбнуться и забиться сердце чаще.

– «Пошли, нажрёмся вечером», – прочёл вслух я и взглянул на Эдди. Его лицо было таким довольным, будто бы всё уже случилось. Я молча поднимаю палец вверх.

– Спаркс скорее дышать под водой научится, чем перестанет бухать, – усмехнулся одноклассник.

Я криво усмехнулся в ответ. Compliment для меня.

К слову, забыл представиться. Меня зовут Джек Спаркс. Знаете, о чём я мечтаю? Об известности, славе, деньгах... Я из тех беспечных, кто мечтает обо всём и сразу!

Мы с Эдди пошли покурить. После же я стоял у стены, воткнув наушники в уши, и гулял по социальным сетям от скуки. Так-то я не любитель, но засиживаюсь иногда. От безделья. А Эдди сейчас в туалете наедине с небольшим пакетиком белого порошка. Почему я не с ним? Я употребляю наркотики только после захода солнца. У меня есть свой кодекс, который я стараюсь соблюдать.

Надавливаю двумя пальцами себе на запястье и засекаю время. 84 удара в минуту. Затем приподнимаю голову и вижу, как ко мне решительно приближается Кейт. Внешне довольно симпатичная девушка. Я бы даже сказал, что она красивая. Грудь 3-его размера, чёрные длинные волосы, сексуальная чёлка, упругая попа. И Кейт обычно приходит в довольно короткой чёрно-красной клетчатой юбке и облегающей блузке. Ох уж эти современные школьницы. Секси. Но есть одно «но». Она мне наскучила. Кейт жаждет «захватить» меня в свои сети и сделать своим кавалером. Зачем? Без понятия. Не люблю вдаваться в такие подробности. Я с ней был только из-за секса. Но вот, почувствовав, к чему лодка течёт, решил дать реверс. В своем стиле, разумеется.

Я резко опускаю взгляд в телефон и надеюсь, что Кейт идёт не ко мне. Глупо было на это надеяться, конечно. Она встаёт напротив меня в воинственную позу: руки в боки, ноги на ширине плеч, грудь вперёд... Девушка начинает что-то говорить, нахмурившись. Я же увеличиваю громкость в наушниках и заглушаю её голос. Невольно вырывается улыбка. Которая тут же спадает, как только Кейт самонадеянно выдёргивает наушники из моих ушей. Я поморщился. По-прежнему 84 удара в минуту.

– Ты ни о чём не хочешь поговорить, Спаркс? – возмущается она, стараясь заглянуть мне прямо в глаза. Её лицо так близко ко мне, как бы я не вертел головой. Запах дорогого парфюма в чрезмерном количестве, кажется, ударил в нос.

– О чём? – стараюсь изобразить серьёзность. У меня это плохо получается.

– Может скажешь наконец, почему ты бегаешь от меня уже неделю?

– Бегаю? Я? Ну, что ты, милая, я просто занят был. Много дел, понимаешь ли. Уроки там... подготовка к экзаменам...

Я пытаюсь оттянуть неизбежное. Выходит не очень. Неужели ей так хочется услышать от меня, что всё кончено?

– С каких пор ты начал заниматься учёбой? – хмыкнула она, приподняв бровь.

Я вздохнул:

– Слушай, Кэтти, сейчас не самое подходящее время для нас с тобой, понимаешь?

Она всё поняла с полуслова. Это я осознал, когда её лицо покраснело от злости. Кажется, сейчас Кэтти прыгнет и перегрызёт мне горло. Или ещё чего похуже. Мне захотелось позвать на помощь Эдди.

– Урод! – девчонка задрала нос и гордо пошла по коридору, топая каблуками и виляя задницей.

– Что на этот раз? – усмехнулся тихо Эдди, подав мне стакан с содовой и не отрывая вместе со мной взгляда от уходящей обиженной Кейт.

– Моё сердце разбито, – иронично выдохнул я, приняв стакан. – Кажется, такой я больше никогда не встречу.

Мы усмехнулись.

– Что собираешься делать после мисс Кейт? – тихо спрашивает Эдди, прислонившись к стене около меня и потягивая содовую через трубочку.

– Думаю, самое время продолжить поиски чистой и искренней любви, – хмыкнул я.

Эдди посмотрел на меня. Я – на него. И мы оба засмеялись.

Я не заметил, как Кэрри оказалась передо мной. Девчонка ударилась об дверной косяк и выронила учебники из рук. Мой стакан с остатками содовой упал. Инстинктивно я схватил её и не дал рухнуть на пол. Не то бы расшибла себе чего-нибудь, а меня бы потом обвинили в женоненавистничестве. Мне такие проблемы не нужны. И снова она пялится на меня как на неземное ископаемое, сквозь свои дурацкие очки, повиснув у меня на шее. Мерзко.

– Даже не мечтай, – говорю я, слегка поморщившись, – целовать и помогать с учебниками не буду.

Кэрри покраснелась и припала к полу, принялась собирать учебники, ползая на коленях. Я с грустным видом посмотрел на свой упавший стакан, вздохнул и вошёл в кабинет. Эдди смотрел на меня и ухмылялся, показательно потягивая через трубочку свою содовую.

– Дай хлебнуть, – протягиваю руку я.

– Хочешь и мой разлить тоже? – усмехается Эдди.

– Я хлебну только.

– Знаю я, как ты хлебнёшь. Полстакана выпьешь сразу же.

Он всё-таки протягивает мне стакан. И знаете что? Он был прав.

– Ненавижу тебя, – буркнул себе под нос Эдди, когда я вернул ему почти пустой стакан.

Дверь захлопнулась за последним учеником. И снова я закрываюсь в музыкальном вакууме. И снова. И снова. И снова...

Глава 2

Мудак

Джеймс

Девушка отвела взгляд в сторону. Алый свет заходящего солнца пролился на её лицо. Она слегка прищурилась и как-то грустновато улыбнулась. Джейд сидела на лавочке, сложив руки на столе. Я сидел напротив. Затем она вспомнила про бутылку газировки в своём портфеле и достала её. Пробка оказалась затянута туго, отчего все попытки девушки открыть бутылку провалились.

– Давай помогу, – говорю ей я и, приложив немного усилий, открываю бутылку.

– Спасибо, – благодарит Джейд. – Вот для чего нужны мужчины. Чтобы бутылки открывать.

В этот момент поднял голову Майк:

– Ага, ещё бы. Вот поссоришься ты с женой, пойдёшь да затянешь все пробки на бутылках потуже. Пусть первая идёт мириться, стерва.

Она легко посмеялась. В её глазах, однако, немая тоска и лёгкое любопытство. В её очаровательных голубых глазах. Джейд очень красивая. Но я ни разу ей этого не говорил. Я ни разу и не сделал ни одного решительного шага по отношению к ней. Почему? Может, боялся, а может, мне было достаточно просто находиться с ней рядом и просто общаться. Так или иначе, я не знаю. Но знаю точно одно. Сейчас я бы потянулся и поцеловал её. Именно в этот момент. Наплевав на всё. Если бы не был собой. Интересно, а что бы сделал другой я?

Время на моих часах уже кричало, что пора на работу. Мы с друзьями собираемся выдвигаться. Мартин и Майк попрощались с нами и пошли своим путём. Я подхватил свою потёртую кожаную сумку, накинул ремешок на плечо и вместе с Джейд отправился на нашу остановку. День почти закончился. Впереди последнее испытание на сегодня.

Достаю из сумки два шоколадных батончика и протягиваю один девушке. Она с удовольствием принимает его. И пока мы ели шоколад, я размышлял о её предложении провести время вместе. Что если она забудет о своих словах? Стоит ли мне самому напомнить ей и самому сделать этот шаг? Как всегда, в моей голове слишком много вопросов и слишком мало ответов. Слишком много сомнений. Как же я ненавидел себя за это.

– Твой автобус, – произносит Джейд.

И в правду, мой. Транспорт остановился напротив, и двери лениво распахнулись. Мне пора. Я встаю со скамейки.

– До завтра, – говорит Джейд.

Возникает какая-то пауза. Короткая и весьма непродолжительная. Именно за эту паузу я и должен был что-то сделать. Сам. Обнять её, поцеловать или просто хотя бы руку пожать! Но я всего лишь развернулся и сел в автобус. Очередная упущенная возможность. Очередной повод уснуть сегодня ещё позже, чем обычно. Очередной момент моей нерешительности. Я тут же пытался себя утешить чем-то, размышлениями о будущем, что у меня всё будет, но не сейчас. Но... кого мы обманываем? С каждым днём я всё больше откладываю на будущее, и всё меньше живу настоящим. Потому что всё будет. В будущем. Но не сейчас. И, возможно, не со мной.

– Доброе утро, Вьетнам! – с какой-то поддельной и пугающей улыбкой говорит Шон. – Как школа, приятель?

Шон – мой напарник по работе. Рослый худощавый парень 23 лет. У него светлые всегда растрёпанные волосы, впалые щёки, мешки под глазами, выпирающий подбородок и заросшее серой щетиной лицо. Ощущение, будто бы Шон никогда не спит. Впрочем, возможно это

и правда. У него под рукой всегда банка энергетика или упаковка таблеток кофеина. Белая рубашка с коротким рукавом измята, местами в пятнах. К слову, этот парень мне никогда не нравился. Особенно за то, что он прикарманивал деньги из кассы и подделывал отчётность. Я мог его давно сдать хозяину, но почему-то не делал этого. К слову о хозяине... он тот ещё пьяница. Наверное, Шон этим и пользуется. Воспользовался бы и я? Нет, ни в коем случае. Не хочу себе таких неприятностей.

– Всё как всегда, Шон, – отвечаю я и вешаю куртку в подсобке.

– Ну, хорошо-хорошо, – торопливо продолжает тот и нервно поглядывает в сторону двери в кабинет хозяина. Руки Шона уже в кассовом аппарате. Я видел всё это из подсобки.

Когда-нибудь хозяин протрезвеет и всё-таки заметит, что отчётности подделаны, а денег не хватает. Что тогда? Он обвинит во всём кого-то из нас. Или сразу нас двоих. Вот только доказать ничего не сможет. Шон позаботился об этом. Камера у кассы отключена. Вспомнив о камере, я перевёл взгляд вверх. Из-под потолка выглядывал отсоединённый проводок. И если бы я включил его сейчас, то Шон бы мог попасться с поличным. Это бы здорово облегчило мне жизнь, придало какой-то безопасности что ли. И это было бы правильным решением! Ведь воровство должно быть наказано!

Шон копошится и пересчитывает деньги, держа под рукой журнал. Дверь прикрыта так, что образовалась маленькая щель, через которую я видел всё, но вряд ли меня видел напарник. Проводок под потолком будто бы сам просил меня включить его. Ведь должна быть справедливость! Что если обвинят меня? Это правильное решение!

Я подтаскиваю осторожно стул и встаю на него, чтобы дотянуться до провода. Сердце немного ускорило темп. Ладони вспотели. Дыхание будто перехватило. Волнение. Мне страшно. Но это верное решение. Нельзя позволять Шону подставлять и меня. Иначе нашей семье будет гораздо труднее. А так хоть какие-то гроши. Пора позаботиться о себе!

Беру в руку провод и подношу его к разъёму. Чертовски страшно. И в этот момент мне стало не по себе. Я не мог так поступить. Не знаю почему, но просто не мог! Не хотелось быть стукачом. Даже пускай это решение будет верным, справедливость восторжествует, но как после всего это буду чувствовать себя я? Или всё-таки стоит поступить так? Проклятый выбор! Ненавижу такие ситуации. Мне нужно сделать это. Нужно!

– Школьник, ты там уснул что ли? – донеслось из зала от Шона.

Я тут же одёрнул себя и убрал руки от проводов. К чёрту всё это. Я не смог. Очередная возможность обезопасить себя упущена. Я отодвигаю стул и закрываю за собой дверь в подсобку.

– Ты не думаешь, – говорю шёпотом я, – что хозяин когда-нибудь поймает тебя?

– Не будь занудой, Джимми! – отмахивается Шон и, закончив подделывать записи, закрывает журнал. – Этот скупердяй итак платит гроши. А жить на что-то нужно, знаешь ли. Вот и приходится немного организовывать себе маленькие «премии».

– Но ведь это нечестно. Он не ангел, конечно, но такого отношения не заслуживает.

Шон засмеялся:

– А я заслуживаю? Мне приходится чем только не заниматься, чтобы заплатить по счетам и было что поесть. И многое из этого относится к твоему «нечестно». Но если бы я был честным, то вряд ли дотянул бы до сегодняшнего дня, знаешь ли.

Такие разные представления о мире. Шон был уверен, что нужно делать всё, чтобы выжить, не ограничиваясь одними лишь «честными» методами. Я был уверен, что необходимо поступать именно честно по отношению ко всем. Даже к самым нечестным людям. Ведь всё это влияет в первую очередь на нас самих! Делаешь добро – добро к тебе вернётся. Делаешь зло – к тебе вернётся зло. Поэтому я стараюсь придерживаться собственных моральных норм и принципов. Вернее, тех норм и принципов, которых придерживаются все. Ну, или многие, по крайней мере.

В кабинете хозяина что-то послышалось. Видимо, тот закопошился и немного пришёл в себя. Надолго ли?

– Уверен, чтобы ему заметить всю «нечестность» данной ситуации, – говорит задумчиво Шон, глядя в сторону кабинета, – необходимо для начала протрезветь и продержаться в трезвом уме чуть больше обычного. А пока расслабься. К тому же, если я попадусь, то не буду же тащить и тебя за собой!

– Честно?

И как-то стало смешно. И ему, и мне. А потом мне стало снова страшно. Чертовски, вашу мать, страшно!

Джек

Табачный дым, словно балерины, танцующие в воздухе и поднимающиеся всё выше и выше, выходил из лёгких. Эдди болтал с ребятами. Я же отстранился немного, чтобы просто посмотреть на то, как алое солнце скользит по небу и готовится раствориться. Красиво, чёрт возьми! Да, меня интересует не только алкоголь, сигареты и девочки. Я люблю наслаждаться красотой. Самой обыкновенной природной красотой.

– Джек! – окликнул меня Эдди. Я обернулся. – Ты опять завис где-то в нирване?

– Ты же знаешь меня, – отвечаю я.

Сигарета в моей руке почти дотлела и едва не обжигала пальцы.

– Пошли уже, мечтатель! Джейкоб подбросит нас на вечеринку.

Компания уже разошлась. Остались только я, Эдди и Джейкоб. Кстати, забыл вам рассказать о Джейкобе. Это невысокого роста парень среднего телосложения, одет в тёмные джинсы, туфли и клетчатую пурпурную рубашку. У него длинные волосы, чёлка, падающая ему на глаза. Джейкоб – проклятый оптимист. Мне кажется, что он не бывает в плохом настроении. Как не посмотрю на него, парень постоянно улыбается и шутит. Мне не хватает его настроения. Или хотя бы частички его настроения. И ещё Джейкоб был похож на гея. Или мальчика-эмо. Внешне. Но это не мешало нам с ним дружить. Он неплохой парень.

– Я догоню, – говорю я и провожаю взглядом парней, а сам достаю очередную сигарету и продолжаю смотреть на уходящее солнце.

Такая тишина, спокойствие. Иногда мне этого не хватает. Но всего должно быть в меру! И вот, насытившись такой умиротворённой атмосферой сполна, тушу сигарету и направляюсь на парковку. Поднялся ветер. Зашуршали листья. Стало немного прохладно.

У Джейкоба был красный пикап. Именно на его гордом красном обшарпанном пикапе мы и передвигались. Сейчас мы направлялись на вечеринку к нашим общим приятелям. Через некоторое время были уже там. Именно там я и впервые встретил Эмми.

Вечеринка проходила у одного общего знакомого, имени которого я не помнил. Народу было много. Жил он в неплохом двухэтажном домике. Весьма уютно и комфортно.

Мы все выпили, я нашёл в себе силы даже немного потанцевать. Эдди с Джейкобом были рядом. И здесь, среди танцующих, я встретил её. Эмми. Девушка эротично и грациозно двигалась в такт музыке. Блондинка, прямые волосы, аккуратная чёлка, ярко-зелёные глаза, идеально ровные очертания милого личика... Эмми одета в короткое блестящее платье с поясом и вырезом на груди. Имеет татуировки. Мне сразу же бросилась в глаза её красненький цветочек на запястье.

Очередное маленькое приключение на одну ночь. А зачем себя ограничивать? Ведь с недавнего времени с Кэтти всё закончено. Я могу с чистой совестью заняться чем-нибудь с кем-нибудь другим. Шучу я. Я могу всё, что захочу!

Мы познакомились. Я взял ей и себе выпить. Сели на диван. Я интересовался ею, задавал вопросы, а она рассказывала. Делал комплименты. Она назвала меня милым.

Улыбка Эмми была и невероятно эротичной, но в то же время чертовски милой. Хотя, с чего бы эротичное не могло быть и милым? Вдруг она взяла меня за руку и повела за собой. Мы заходим в туалет, и она закрывает дверь. Затем Эмми достаёт из сумочки небольшой пакетик с белым порошком. О да, детка. Ты знаешь, что я люблю! Вы не подумайте неправильно! Я не фанат наркотиков. Но в редких случаях люблю себе позволить. И снова эта улыбка... и прекраснейший ангел, и жгучая дьяволица в одном лице. Я сходил с ума от этой улыбки.

Эмми умело и оперативно рассыпает порошок и делает две тоненькие дорожки кредитной карточкой. Вещество проникает в организм и очень быстро начинает своё действие. Картинка перед глазами в считанные секунды приобретает большую яркость и насыщенность. Появляется чувство эйфории. Голова немного закружилась, но лишь на мгновение. Я притягиваю Эмми к себе и впиваюсь в её сладкие сочные губы. У меня срывает крышу. Возможно, это от сочетания наркотиков, алкоголя и возбуждения. А может, и нет.

– Я тебя прежде не видела на вечеринках Харли, – говорит тихо Эмми.

Точно! Его зовут Харли, хозяина вечеринки. Окончил школу пару лет назад. Представитель «золотой молодёжи».

– Предпочитаю появляться на разных мероприятиях, – отвечаю я. – Чтобы привыкнуть не успел. А что насчёт тебя?

– Я не частая посетительница вечеринок.

– Но ты знаешь Харли, – подмечаю я.

Эмми тихо смеётся:

– Думаю, любой почтительный гость обязан знать имя хозяина, к которому идёт на приём.

Похоже, девочка раскусила меня. Заставила даже почувствовать некую неловкость. Подумать только! Раньше такого не было. Я усмехнулся и продолжил её целовать.

Сейчас мы сидели снова в гостиной приобнявшись. От девушки приятно пахнет. Я практически лежу головой у неё на груди. Что ещё для счастья нужно? Серьёзно, это то самое состояние, когда не хочется больше ничего. На некоторое время. А потом, естественно, необходимо продолжить всё в более уединённой атмосфере. Но не сейчас.

Эмми играет моими волосами. Затем она заглядывает в мои глаза. Обычно, я не позволяю себе так легко поддаваться женским штучкам. Но в ней что-то было. Что-то особенное. Или мне просто показалось?

Я незаметно для остальных целую её горячую шею и слушаю сдержанные, но всё равно эротичные вздохи. Собираюсь ласково прошептать ей на ухо: «Давай уединимся», но вдруг телефон завибрировал в кармане. Я не хотел отвечать, но если что-то важное? Не переставая целовать её прекрасную шейку, я нащупываю телефон. Мельком перевожу взгляд. Мне было достаточно взглянуть на номер, от которого пришло сообщение, чтобы понять, что для нас вечеринка окончена.

– Пора работать, милая, – шепчу ей я и оставляю последние поцелуи, перед тем, как уйти.

Девушка прижимает меня к себе сильнее, будто не желая отпускать. И от этого я сильнее чувствую её аромат и сильнее возбуждаюсь. Мы едва знакомы. Нельзя позволять себе чувствовать что-то по отношению к Эмми. Нужно прогнать чувства. Провожу ладонью по её лицу и встаю с дивана, направляюсь искать Эдди.

– Прощай, Джек, – Эмми провожает меня той самой улыбкой. Мурашки по коже. Неужели я такой влюбчивый?

Я прохожу по коридору, затем припадаю к стенке рядом с дверью и прикладываю два пальца на запястье. Музыка разносится по всему дому. Людей много. Но я могу сконцентрироваться и чётко посчитать. 112 ударов в минуту.

В этот момент распахивается дверь справа от меня. Из неё выскочила раздражённая девушка невысокого роста. Холли Бёрк. Моя давняя знакомая. Тогда я знал, кто кричал за стен-

кой. Это был Марк, её парень. Который, кстати, очень любил выпить. Что не очень-то нравилось Холли.

– Ты пьян, Марк! – крикнула она обратно в комнату, откуда вышла.

Спустя секундную паузу Марк таким же протяжным тоном заявил:

– А ты дура, Холли!

Девушка хмыкнула, повернула голову. Она заметила меня. Её лицо не изменилось. Холли в бешенстве. Я осторожно отступил назад, подняв руки.

– Привет, Джек, – задыхаясь от злости, сказала Холли. – Как отдыхаешь?

Я ничего не ответил. Просто поднял большой палец вверх.

– Ясно. Передавай Эдди и Джейкобу привет.

После этих слов она залетает обратно в комнату, захлопнув дверь. Донеслись крики Марка. Затем смех. Потом снова крики. Я улыбнулся и направился дальше искать друзей.

Долго искать их не пришлось. Эдди и Джейкоб сидели на кухне с ребятами. Рядом с Эдди тёрлась какая-то девчонка. Она сидела у него на коленях.

Я приближаюсь к нему сзади, хлопаю по плечу и тихо говорю:

– Нам пора. Работа не ждёт.

Эдди тут же сморщился и, кажется, сильнее прижал ту девчонку к себе, будто игрушку, которую вот-вот нужно было отдавать.

– Давай ещё немного побудем, а? – уговаривает он меня, а потом шепчет на самое ухо: – Не могу уехать, не поимев её.

Тут же получает подзатыльник от нахмурившейся барышни, сидящей у него на коленях.

– Я всё слышала, козёл! – сказала она и внезапно ушла.

– Теперь тебе точно облом, Эдди, – засмеялся Джейкоб, сделав глоток из бутылки.

– У тебя зато облом по жизни! – Эдди кинул в него горсть орешков и встал из-за стола. –

Иди, заводи машину. Выезжаем.

Джейкоб едва пивом не подавился.

– Ты хочешь опять меня за руль пьяным посадить? – говорит неуверенно он.

– Тебе в первый раз что ли? – сверкнул недовольно Эдди. Да, когда он не получил то, что хотел, то будет на взводе ещё долго. – Иди заводи машину, чёрт тебя дери!

Джейкоб подхватывает ещё одну бутылку, горсть орешков и спешно устремляется прочь.

– Почему сейчас? – начинает ныть Эдди. – Мы пришли недавно!

– Это наша работа, братец. Никто не говорил, что будет легко. Если сделаем всё быстро, может, ты успеешь вернуться до завершения тусовки.

Эдди захватил ещё пару бутылок из холодильника, а я прихватил пару пачек чипсов, пока никто не видел.

Музыка играет спокойная, под которую можно станцевать медленный танец. Приятный приглушённый свет. Конечно же, кто-то пьяный валяется на полу, кто-то – на диване, но таких мало. В основном все сейчас расслабленные. И мы упускаем этот сладостный и манящий момент. Да, признаться честно, я и сам ненавидел сейчас свою работу.

Стоя перед самым выходом, я вновь увидел Эмми. Она стояла и едва ли не пальчиком меня манила к себе. Девушка игриво посмотрела, эротично подмигнула и пошла в туалет. Чёрт возьми, стоило отдать ей должное. Её женским штучкам я не мог сопротивляться.

– Эдди! – говорю я.

– Что?

– Захвати чипсы, ждите меня в машине. А я сейчас... только в туалет забегу. Я быстро!

87 ударов в минуту. Хлопок двери. Щелчок замка. Соприкосновение губ.

99 ударов в минуту. Прижать к себе. Сильнее. Ещё сильнее.

108 ударов в минуту. Стон. Слаще. Громче. Эротичнее.

115 ударов в минуту. Руки на бёдра. Сильнее. Быстрее. Глубже.

127 ударов в минуту. Мурашки по коже. Дрожь в руках. Приятный выдох. Нирвана.

Когда я вернулся в машину, то Эдди сверлил меня ненавистным взглядом. Кажется, он не поверил, что я просто был в туалете. Ну, да чёрт с ним! Снимет другую девочку и вмиг успокоится. Лишь Джейкоб сейчас не осуждал меня. Странно. Может, он реально гей?

– Да не гей я! – завопил едва ли не ребяческим голосом он. – С чего вы нахрен взяли, что я из этих?

– Ну, ты одеваешься, как гей, – стал загибать пальцы Эдди, – у тебя причёска, как у гея, ты даже пиво пьёшь, как гей! И ты слишком спокойно отнёсся к тому, что из нас троих только у Спаркса был сегодня секс. Точно так бы отнёсся самый настоящий гей.

– А откуда ты знаешь? Может, у меня тоже был секс.

– Да ты весь вечер провёл в компании парней с пивом! Может, ты просто ждал, пока один из них надерётся в стельку, и у тебя появится возможность его...

– Хватит! – оборвал я их. – Заканчивайте спектакль. Следующий поворот наш. Сворачивай.

Джейкоб припарковал машину, и мы с Эдди покинули её, двинулись осторожно по тротуару, ближе к неосвещённой части. Он накинул капюшон, ради мер предосторожности. Мне же ничего не оставалось.

В чём заключалась наша работа? Мы забирали машины и иногда перехватывали поставки какой-либо продукции. Забирали фургоны с ворованными телевизорами, например. А также выполняли различные поручения. Мы работаем на людей, которые скромно и лаконично называют себя Организация. Наша работа начинается только в тот момент, когда с нами связывается наш источник. И тогда наш звёздный выход на сцену!

Мы приблизились к углу какого-то склада. Внутри горел свет. У «чёрного» входа припарковано две машины: небольшой белый фургон и красный обшарпанный Dodge Charger. Вторая машина и была нашей целью. Я стоял с мобильником в руке и изучал содержание сообщения.

– Берём Dodge, – говорю я. – Гоним на прежнее место.

Мы с Эдди осторожно выходим из-за угла и двигаемся вдоль кирпичной стены. Здесь, в этом переулке, пахнет сыростью и дерьмом. Единственный фонарь освещает вход на склад и захватывает машины. Приближаясь ближе, я увидел, как у первой ступеньки тлела сигарета. Значит, стоит поспешить. Мы не знаем, сколько человек внутри и скоро ли они выйдут в переулок.

Я изымаю инструменты и, присев на колено, принимаюсь вскрывать замок машины. Эдди стоит за спиной и часто оглядывается. Это несколько нервировало меня. Впрочем, наша работа сама по себе нервная.

– Кстати, что насчёт Дэвидсона? – тихо шепчет Эдди.

Дэвидсон и его группа. Или банда. В общем, их хобби – продажа наркотиков и ворованных драгоценностей. Некоторое время мы работали с ними, пока не перешли на новый уровень. И, так уж получилось, чтобы уйти от Дэвидсона, мы влезли в долги. Серьёзные парни. Не такие, конечно, как те, на которых мы работаем сейчас, но всё же... в общем, мы с Эдди скопили сумму, чтобы рассчитаться с ними и быть полностью свободными от влияния Дэвидсона. Сегодня ночью нам необходимо отдать деньги.

– Я работаю над этим, – отвечаю я, не отрываясь от процесса.

– Ты же знаешь, что с ними шутки плохи.

– Знаю. Именно поэтому мы должны собрать оставшуюся сумму сегодня.

Я коротко оглянулся. Эдди нервничал больше обычного.

– Да не переживай, Эдди! – утешаю его я. – Всё хорошо будет. Самое главное, что большая часть суммы у нас.

Он ничего не ответил. Наверное, итак знал, что всё будет хорошо. А вообще, Эдди тот ещё пессимист. Как и я, впрочем. Но не сейчас.

Эдди – мой самый близкий друг и надёжный напарник. Дружим мы практически с пелёнок. Конечно же, у него есть свои замашки, свои минусы, но, так или иначе, он мой друг. Я уверен в нём и точно знаю, что Эдди всегда придёт на помощь и никогда не подведёт.

– Торопись, – говорит он.

– Не отвлекай, бл*ть, меня! – прошипел от злости я.

Замок почти был готов. И вдруг я почувствовал, что Эдди отошёл. Так и было. Он осторожно приблизился к фургону и заглянул внутрь. И это меня немного напрягло.

– Наша цель не фургон, – сказал я. – Живо отвали от машины!

– Замок плёвый, – будто бы не услышал он меня. – Про фургон же нам ничего не говорили, ведь так?

– Эдди, мы так не работаем!

И это он пропустил мимо ушей. На разборки времени нет. Я услышал движение. Передвигали что-то тяжёлое прямо за дверь. Я повторил Эдди, чтобы он отвалил от фургона, но тщетно. Меня взяла злоба. От этого даже рука дрогнула. Чёртов Эдди...

– Заканчивай со своей, а я возьму фургон, – прошептал он и принялся взламывать дверь.

– Нет, так не пойдёт! Эдди, отъеб*сь от машины, сейчас же! Слышишь меня?

Сейчас мне хотелось хорошенько врезать ему. Сейчас Эдди подставлял нас всех. Но у меня не было времени его отговаривать. Потом разберусь с ним. Наконец, замок поддался. Машина вскрыта. Я сажусь и принимаюсь за своё дело. Снимаю с рулевой колонки крышку и приступаю к работе с проводами. Разделяю их. Схема старая. Так что проблем никаких.

Эдди всё ещё возится с замком фургона. Начинают сдавать нервы. Обычно мы работаем гораздо быстрее, но сейчас наше время уходит в минус. Я звоню Джейкобу и предупреждаю, что мы готовы и говорю, где будем его ждать. Ещё говорю, чтобы он захватил мою сумку с деньгами. По голосу он уже захмелевший. Как бы сумел добраться до пункта встречи без происшествий. Или мне стоило волноваться о деньгах в моей сумке?

Эдди сел в машину. И, как ни странно, завёл фургон быстрее меня. Звук казался таким резким и неожиданным, что я встрепенулся. Свет фар осветил переулок. Проклиная его, я сумел, наконец, завести свою тачку. Адреналина сегодня больше, чем обычно. Мы срываемся с места в одночасье. Завернув за угол, я увидел краем глаза выбежавших людей со склада. Ну, теперь погнались. Крики и маты остались позади. Мы справились. Эдди ехал позади меня. От напряжения у меня тряслась нога. И чесался кулак. Завибрировал мобильник.

– Вот видишь, – послышался счастливый голос Эдди из трубки, – чисто сработано!

– Даже не думай ехать за мной! – предупреждаю его я рычащим голосом. – Я сдам тачку, получу деньги и встречу с Дэвидсоном один.

– Вас понял, капитан! Я справлюсь с фургоном.

– Эдди, если ещё раз повторится подобное, то мы перестанем работать вместе. Отбой!

Фургон лениво свернул на перекрёстке и зажужжал на запад. Я знал, кому он намеревается отогнать машину. Молодец, парень, хотя бы додумался сдать её не в этом районе. Как бы об этом не узнал кто лишний. Но потом я вспоминаю, в каком городке живу. Здесь почти все всё знают. Проклятье... надеюсь, всё обойдётся. Чёртова надежда! Ненавижу на что-то надеяться. Это значит, что я не уверен. Ох уж этот Эдди. Он и раньше вытворял подобные выходки. Это третья за всё время. И какая муха его укусила? Да тут всё понятно... жадность.

Педаль газа в пол. Дороги свободные. Джейкоб, наверняка, нас уже опередил. Снова вибрирует мобильник. Звонит Дэвидсон. Что-то внутри меня ёкнуло. Отвечаю на звонок. Хрипловатым басом он говорит мне, что они ждут свои деньги. Я отвечаю, что уже в пути и буду в течение часа. Дэвидсон молча бросает трубку. Нужно торопиться.

Показались знакомые гаражи. Пикап Джейкоба уже припаркован недалеко от них. Сворачиваю с дороги и завожу машину в открытый гараж, из которого на мрачную улицу проливался свет. Меня уже ждут. Нет даже времени обчистить салон. Поэтому я наспех открываю

бардачок, ворошу его. Какие-то бумаги, бутылка пива, мелочь, компакт-диски... ничего ценного. Загребаю мелочёвку и вываливаюсь из тачки.

– Что-то вы долго сегодня, – говорит Зак, осматривая машину.

– На вечеринке задержались. Никаких проблем, – отвечаю я, чтобы не вызвать никаких лишних вопросов и подозрений.

Зак улыбнулся, огласил, что сделка выполнена и рассчитался со мной. Ох уж этот запах денег. Прекрасное чувство, когда берёшь в руки свёрток купюр. Я почтительно киваю, прячу деньги и направляюсь к выходу.

– Постой-ка! – останавливает меня Зак. – Вы даже салон не обчистили?

Я замер. Страх подступил комом к горлу. Кровь прильнула к вискам.

– Хотим успеть до завершения тусовки, – говорю я.

Наконец, Зак одобрительно кивнул. Я покинул гараж и зашагал в крошечной тьме к месту, где стоял Джейкоб. Первые несколько секунд я ни черта не видел. Будто бы окунулся с головой в чёрную воду. Но потом всё прошло. «Пронесло!», – послышалось у меня в голове. Однако чувство тревоги ещё не отпускало меня из своих цепких когтистых лап. Достая сигарету и прикуриваю. Нужно немного успокоиться перед встречей с Дэвидсоном.

Джейкоб стоял, прислонившись к двери пикапа и тоже курил. Завидев меня, он достал сумку из салона и помахал ею с широкой улыбкой. Я натянуто улыбнулся в ответ и выхватил сумку, проверил содержимое. Она битком набита купюрами. Жаль только, что не 100-долларовыми. Но сумма всё равно внушительная. Отсчитываю из сегодняшней выручки недостающее и добавляю в сумку. Теперь всё на месте.

Мы сели в машину. Джейкоб получил свою часть выручки. Я прижал заветную сумку к груди и откинул голову назад. Половина дела сделана. Водитель поправляет свою эмовскую чёлку и выезжает на освещённую дорогу. Скорей бы закончилась сегодняшняя ночь. А что после? Может, стоит позвонить красотке Эмми? Так или иначе, я не брал её номер. Ведь зачем? Мы оба всё знали. Ничего серьёзного. Одна встреча. Один секс. И ничего больше.

– Я высажу тебя на парковке, – предупреждает Джейкоб. – Ближе не хочу подбираться к этим ребятам, сам понимаешь...

Конечно понимаю, малыш Джейкоб! Дэвидсона стоит бояться. И парнишка понимал это лучше меня.

– Главное довези меня потом домой, – говорю сухо я, не открывая глаз.

– Живым? – смеётся челкастый парень.

– Надеюсь, живым.

И слово «надеюсь» разнеслось злостным омрачающим эхом в моей голове.

Джеймс

Дверь в кабинет хозяина закрыта. Сквозь задвинутые жалюзи можно уловить тусклый мелькающий голубоватый свет от не выключенного телевизора. Он просто уснул, пока смотрел его. И так каждый раз. Шон говорит, что хозяин ночует в кабинете, потому что его выперла из дома жена. Такой расклад продолжается уже несколько месяцев. Странно, что тот даже не пытается вернуться к себе. Только пьёт, смотрит ТВ и иногда покидает свою нору и исчезает. На некоторое время. А потом снова возвращается, снова запирается и снова смотрит телек. Для Шона это отличные условия. Вот только долго ли так будет продолжаться? Я говорил ему, что рано или поздно хозяин вернётся домой, станет трезвее и снова начнёт работать с магазином. Но почему-то мой напарник был уверен, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Так или иначе, больше занудствовать и переубеждать Шона я не стал.

– Кстати, – останавливает он меня перед тем, как я собирался ему помахать. Затем отрывается от журнала и приближается ко мне. Продолжает разговор чуть серьёзнее: – Я слышал, что у тебя проблемы с деньгами, малыш «хорошая карма». Это так?

Мне стыдно это признавать. Но он прав. Несколько неуверенно киваю и не понимаю, к чему он клонит.

– У меня есть знакомые, которые занимаются дополнительным заработком, так сказать. Некоторые ребята как раз твоего возраста! И они имеют неплохие деньги. Не хочешь поучаствовать?

– Нет, – чётко и без колебаний отвечаю я. – Я не расположен к нелегальному бизнесу, ты же знаешь, Шон.

– Да ты подумай! Это вмиг решит все твои финансовые проблемы. Да и к тому же ты сейчас сам участвуешь в нелегальном бизнесе. Разве тебя приняли на эту работу официально? Это всё равно одно и то же!

Я догадывался, о каком бизнесе идёт речь. Слышал, разумеется, что можно найти работу у «нужных людей», что существует некая серьёзная Организация. Только это предполагало воровство. Или хуже. Знаете, уж лучше я буду нелегальным продавцом, чем вором. Слишком страшно ввязываться в это. И это могло неплохо испортить моё будущее.

– Не могу, – отвечаю я. – Я справлюсь с проблемами. Нужно время. Но... спасибо. За предложение.

Шон развёл руками и улыбнулся. Наконец, я махнул ему рукой и вышел на улицу. Обычно меня подвозил Шон, когда мы заканчивали вместе. Но сейчас он работал на две смены. Поэтому мне предстояла та ещё прогулочка. Ну, понеслась!

Наушники в уши, сумка на плечо. Мягкая музыка расслабляла и делала дорогу не такой скучной. Пока я шёл, то задумался над предложением Шона. Просто захотелось поразмышлять над ним. Подобного рода дела опасны. Я не привык иметь дело с опасностями. В этом весь я. Так безопаснее. Но всё же, как было бы замечательно, если бы все наши финансовые проблемы решились. И они решились бы, скорее всего, займись я тем, что предлагал мне Шон.

Впереди виднелась пустая и слабо освещённая парковка. Фонари здесь повыбивали хулиганы. На асфальте ещё остались кусочки стёкол. Здесь мне можно срезать путь. Правда, придётся пройти по сырому переулку. Надеюсь, меня не прижмут к стенке бомжи или наркоманы. А того хуже – бомжи-наркоманы. Адская смесь, полагаю. Хотя прежде с подобным делом тоже не имел.

Сворачиваю и приближаюсь к углу. Вспомнил о своём запасе батончиков в сумке. Открываю её и достаю один. Внезапно, чувствую, что во что-то врезался. Причём неслабо. От такой силы я даже рухнул на землю, выронив сумку, и ударился головой. Послышался громкий мат. Но не от меня. И в этот момент я осознал, что врезался не во что-то, а в кого-то. Твою ж мать, это очень хреново...

Поднимаю глаза. Рядом лежал человек и громко матерился. Мне уже стало страшно. И жутко неловко. Но больше страшно, чем неловко. Рядом с его рукой лежала зажжённая сигарета. Струйка дыма неспешно поднималась вверх. Человек поднял голову, не переставая грязно ругаться, и посмотрел на меня.

– Твою ж мать, олень! Ты не видишь, куда прёшь? – грозно сказал он.

Кажется, он был готов вцепиться мне в глотку. Затем человек перевёл взгляд на упавшую сигарету. А потом снова заматерился.

– Мудак! – произнёс он.

«Мудак», – прозвучало в моей голове. И мне показалось, что я уже слышал это. И видел этого парня. На нём кожаная чёрная куртка и джинсы. Освещение было плохим, но мне удалось узнать под курткой эту тупую футболку с тупой надписью «Нах*й вас всех!». Это тот самый тип, с которым я столкнулся сегодня в школе! Вернее, он столкнулся со мной. Но это не так

уж и важно. Особенно сейчас. И мне стало ещё страшнее. А неловкость... её уже нет. Остался только страх.

Мне хотелось извиниться, как-никак, это всё равно моя вина. Но я боялся произнести лишнее слово. Вернее, я просто боялся что-либо сказать. Даже подняться не решался. А вот он наоборот поспешил. Всё произошло так внезапно!

– Разуй глаза, мудила! – зашипел он, отряхиваясь.

Потом ещё куча ругательств. Которых я прежде даже не слышал. Голова закружилась, когда я попытался встать. В итоге бухнулся на задницу. Парень же поспешил удалиться. И вот, лишь убедившись в том, что он исчез из виду, я неспешно встал. Ещё некоторое время смотрел в ту сторону, в которую он ушёл. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Чёрт, как же я умудрился? Нет, нужно поспешить домой. И нужно разуть глаза. Определённо.

Поднимаю свою сумку, возвращаю наушники в уши и продолжаю путь по переулку. Теперь я почему-то начал оглядываться. То есть, куда чаще, чем обычно.

Переулок остался позади. Снова освещённая улица. Безопасность? Относительная. Проснулся голод. Вспомнил, что батончик остался там, на парковке. Даже не успел открыть его! Досадно. Однако у меня же целый запас! Карманная шоколадная фабрика! Открываю сумку и запускаю руку в карман. Пусто. И это как-то меня насторожило. К тому же ремешок уж слишком ослаблен. Тогда я открываю главный отдел и заглядываю внутрь. В сумке лежала целая куча денег. Глаза засияли, будто у маленького ребёнка, нашедшего клад. Или добравшегося до места, где мама прятала сладости.

– Офигеть! – вырвалось у меня.

Но знаете, что самое неприкольное? Я запоздало осознал, что моя сумка у того парня в кожанке. А это, выходит, его сумка. И его деньги. Чёрт возьми... Лучше бы он со злости избил меня там, на парковке, но не перепутал сумки. А теперь... что теперь? У меня было дикое желание забить на него и помчаться скорее домой с такой внушительной суммой. Но это желание быстро пропало. Включилась совесть и страх. Не моего ума дела, откуда эти деньги у него. Важно другое. Они его. И он мог сильно разозлиться. Ведь мы учимся, выходит, в одной школе. Сегодня самый невезучий день.

И вот он, непростой выбор. Как поступить – стоило ли помчаться за ним сейчас и как можно скорее вернуть его сумку, уповав на то, что я вообще его найду, или вернуть завтра в школе? Я обернулся. Ушёл, возможно, уже далеко. Желания бегать и искать его нет. Значит, тут всё понятно. Завтра верну. И я зашагал дальше чуть увереннее. Но чувство тревоги не покидало меня. Тогда я остановился. А что если ему они нужны именно сейчас? Тогда у меня будут куда большие проблемы. Нет, стоило закончить это недоразумение как можно скорее. Это в моих интересах.

Я развернулся и побежал через переулок обратно. Даже его сигарета ещё не успела дотлеть на том месте. Я помнил, в какую сторону он пошёл. Значит, и мне туда же. Ох уж этот день. Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт!

Сворачиваю с парковки. Дорога уходит только прямо. Здесь куча переулков. Вряд ли он пошёл прямо. Там тупик, идти некуда! Значит, мне нужно облазить десяток грязных вонючих переулков, чтобы вернуть сумку, набитую деньгами, этому типу в кожанке. И скажите, неужели после всего этого мурак по-прежнему я, а не он? Так или иначе, не думаю, что стоит поделиться моей точкой зрения с ним по данному поводу.

Вздыхнув, я сворачиваю в первый переулок. Прохожу его целиком. Никого. Даже следа этого парня нет. Второй переулок – точно такая же схема. Опять никого. И всё это время я бежал. Причём очень быстро. Адреналин и страх не давали мне возможности выдохнуться. Хоть какой-то плюс моего нынешнего состояния! Следующий переулок. Я забегаю в него и резко торможу. Включаю заднюю передачу. Там, впереди, три силуэта сидели на корточках. Они обернулись на меня. Что-то подсказало, что там точно нет того парня. Поспешно выбира-

юсь из переулка и бросаюсь в другой. Там хотя бы не было никого сомнительного. И хорошо, и плохо. Ведь парня того опять-таки не было! Я уже начинал ненавидеть этого мудака. Почему я должен таскаться за ним, искать его, чтобы вернуть ему его же деньги? Нет, простите, я, похоже, всё-таки мудака.

Бросаюсь в следующий переулок. Шлёпаю по лужам. Огибаю мусорные баки. Выбираюсь и двигаюсь к другому переулку. И вот я начал уставать. Грудь будто в тиски сжали. Ноги болели. А сердце бешено стучало, будто бы само толкало меня бежать дальше. Но я не мог! Пришлось сбавить темп. И вот, приближаясь к очередному переулку, я услышал разговоры и узнал голос того парня. Бинго! Однако радоваться рано не стоило.

Осторожно выглядываю из-за угла. Переулок кончается тупиком. В конце светил единственный фонарь. Он освещал всю обстановку. А она заставила меня ужаснуться. Душа ушла в пятки. Хотя, нет... душа ушла и вышла через пятки, растеклась по асфальту и утонула в луже рядом со мной. Там, у мусорного бака, было шесть человек. Один из них – тот самый парень. И мне показалось, что остальные ребята ему вовсе не друзья.

Моя сумка лежала выпотрошенная на земле у кучи какого-то хлама. Вдруг один из толпы ударил парня в кожанке в живот. Тот ухнул и загнулся. Но ему не дали времени отдышаться. Двое других рывком разогнул его, держа за шиворот и руки.

Я знал, что проблемы, скорее всего, из-за денег. Вот только как мне правильно выйти? Нужно как можно скорее помочь ему, но внезапно я впал в ступор. В самый неподходящий момент. Я не мог сделать ничего. Очередной удар. Ещё и ещё. Нужно действовать, нужно! Я это прекрасно понимаю, но не могу решиться. Паника парализовала меня.

В следующий момент они по команде, как я понял, их главного хватают парня и прижимают к мусорному баку, держа крепко его за руки. Он попытался вырваться. Бесполезно. Сверкнул нож. Кто-то поднимает ему голову за волосы, чтобы тот не рыпался. Нож у горла. «Давай же, Джим, действуй!», – пытался вразумить себя я. Этого мудака сейчас зарежут, если не вмешаться! Внезапно паника спала и позволила мне сделать движение.

Я вылетел из-за угла в переулок и окликнул их. Они обернулись и уставились угрожающими взглядами на меня. Не было времени проработать план. Я снова замер. Возникла пауза. Жутко неловкая и жутко страшная. Того парня по-прежнему держат, приставив к горлу нож. «Твою ма-а-а-ать...», – протяжно разнеслось в моей голове. И что делать теперь? Я решаюсь сделать шаг вперёд. Очень осторожный и крайне не уверенный. Хуже уже быть не может. Я влип.

Приблизившись к ним, я нерешительно протягиваю сумку с деньгами самому здоровому. Кажется, он готов сожрать меня живьём. Здоровяк резко открывает сумку. Его лицо не меняется. Он только поджал губы, ещё раз взглянул на меня и хмыкнул.

– Твой дружок тебя спас, Спаркс, – словно вынес приговор здоровяк и кивнул своим.

Они отпустили парня и убрали нож. Здоровяк махнул в сторону дороги, и его свита медленно поползла, косясь то на меня, то на того парня. Наконец, и сам главарь пошёл за своими. Меня немного стало отпускать. Я перевёл взгляд на парня. Теперь он был готов порвать меня на куски.

Мы некоторое время смотрели друг на друга. Я с диким испугом и ужасом, а он – с ненавистью и гневом.

– Мудака, – шипит тихо от злобы он. – Ну как меня угораздило сегодня столкнуться с таким мудаком? Тебе что, в кайф неприятности создавать?

Я отрицательно мотаю головой. Парень отряхивается, сплюнул и направился к выходу из переулка, что-то бормоча себе под нос. Вдруг он остановился у самого края, похлопал себя по карманам и обернулся.

– Сигарета есть? – грубо спросил он.

– Нет, не курю, – дрожащим голосом ответил я.

Он криво и мрачно усмехнулся:

– Такой мудака даже не курит. Вот чёрт, как меня угораздило? – а затем снова добавляет: – Забудь всё, что ты видел. Усёк?

И после этих слов он исчез. А я ещё некоторое время стоял неподвижно, позволяя страху медленно сползать. Становилось легче с каждой секундой. Я был один. Ну что за паршивый день? Потом я опускаюсь на колени и начинаю собирать учебники в свою сумку. Запас батончиков стал гораздо меньше. Могу поспорить, кто-то из них присвоил. Но это мелочи!

Я поднимаюсь на ноги и делаю глубокий вдох. Знаете, что сейчас мне показалось самым важным? Не моё будущее, не финансовые проблемы, не проблемы взаимоотношений. Сейчас мне казалось важным только одно. И это было истинно важным. Я остался жив. И остался жив тот парень. Хоть он и мудака неблагодарный, но, самое главное, живой.

Перекинув сумку через плечо, я поспешил покинуть злополучный переулок. По дороге домой я не слушал музыку. Я всё думал о случившемся. И думал о том, что было бы, если бы я не пошёл за ним. Его смерть осталась бы на моей совести. Возможно, на всю жизнь...

Глава 3

Всё меняется

Джсек

А ведь всё так хорошо начиналось. Какого чёрта у него оказалась в точности такая же сумка? Да уж, повезло, так повезло. Но ведь этот кретин мог и не сразу заметить путаницу. И пошёл бы спокойно домой, оказался бы в своей тёплой кровати. Пока меня потрошили в том сраном переулке! Чёрт, как я умудрился так влипнуть? Ладно, по крайней мере, всё обошлось. Надеюсь больше не встретиться с этим ослом.

Джейкоб ждал на парковке в машине. Парнишка прислонился головой к стеклу и дремал. Я стучу по стеклу и заставляю его проснуться.

– Как всё прошло? – спрашивает он, глядя на красный след у меня на горле.

– Если бы всё прошло плохо, – говорю тихо я, – ты бы меня не дождался. Заводи и поехали отсюда поскорее.

Парнишка повинуется. Машина тронулась. Я молчал всю поездку. Думал. Всё могло закончиться для меня быстро и неожиданно. В том грязном переулке. Моё тело нашли бы не сразу. Сначала меня обшманили бы бомжи. Или наркоманы. А ещё хуже – бомжи-наркоманы. Возможно, ради смеха, помочились бы на мой труп, попинали его маленько или потыкали палками. А может всё и сразу. Только мне уже не было бы до этого дела. Какой же долгий день сегодня.

– Домой? – спрашивает Джейкоб.

Я тихо киваю. Не тянет меня что-то говорить. Затем достаю из кармана мобильник и собираюсь позвонить Эдди, узнать, как у него дела с фургоном. Но что-то мне всё равно. Нет, не подумайте, что я вдруг забил на своего лучшего друга. Просто сейчас мне не хотелось ничего. Или хотелось, но я сам не знал чего.

Перед глазами всплывает улыбка Эмми. Внезапно мне удалось улыбнуться самому. Если бы и умер сегодня, то хотя бы с воспоминанием о хорошем сексе.

Убираю мобильник обратно в карман и прислоняюсь головой к окну. Очень скоро я буду у себя дома. Однако остаток ночи гарантирован мне без сна. Слишком много мыслей. По одному поводу. Я был на самой грани смерти. Было чертовски страшно. Не хотелось умирать молодым. Ведь столько в жизни ещё не попробовал... Я и не жил практически! Чёртовы гнусные мысли. Нужно выпить и забыть. К этому сводилось почти всё. Выпить. Забыть. Алкоголик в 18 лет. Есть, чем гордиться...

И внезапно мелькнул знакомый силуэт на тротуаре. Под фонарём стояла Эмми. Что-то щёлкнуло в моей голове. Не знаю даже почему. Девушка стояла и болтала по телефону. Улыбалась. Возможно, она просила кого-то забрать её. Так зачем было ей мешать? И всё утихает внутри меня. Однако через долю секунды происходит новая вспышка.

– Останови! – требую вдруг я и едва не дёргаю водителя за плечо.

Пикап резко затормозил. Джейкоб даже испугался на мгновение от такой неожиданности, однако очень быстро сообразил, что к чему.

– Ты серьёзно? – не понимает он. – Когда это ты возвращался к кому-то еще раз? Что стало с прежним Джеком?

Я и сам не знал, что с ним стало. Но почему-то меня тянуло к той девушке, стоящей под фонарём. Возможно, это чутьё. А я своему чутью доверял.

– Не жди меня, – прощаюсь я с Джейкобом и коротко киваю. Он кивает в ответ.

Пикап не спеша тронулся, будто бы Джейкоб ждал, что я одумаюсь. Даже не провожаю его взглядом, а поспешно двигаюсь к девушке. Окликнул её, и она обернулась. Улыбка на её лице несколько изменилась. Теперь это была другая улыбка... вернее, та самая, возможно, настоящая, которую я видел на вечеринке.

Я хотел было извиниться, что отвлекаю, но Эмми первой сбрасывает звонок и убирает телефон, не переставая смотреть на меня. Между нами несколько сантиметров. На улице больше никого. Мы одни. Возникает какая-то пауза, но вовсе не угнетающая, а будто бы всё так, как и должно быть.

– Неожиданно, – первой говорит Эмми. – Не думала, что ещё раз встретимся.

– Я и сам не думал, – честно отвечаю я.

– Так что же вдруг изменилось?

Это вопрос без укора, без упрёка или сарказма. Просто ей было интересно узнать. Но мне хотелось бы узнать это ещё больше. В чём причина того, что я бросаю Джейкоба и иду к ней.

– Просто щёлкнуло что-то, – говорю с улыбкой я. – Поэтому предпочёл покинуть корабль и прийти на помощь утопающему.

Эмми засмеялась:

– С чего вдруг я утопающая?

– Иначе бы ты не стояла здесь одна, не зная куда пойти, – говорю я.

Снова пауза. Эмми улыбнулась так, что мне сразу стало ясно. Я прав.

– Знаешь, – продолжаю говорить, – я живу здесь неподалёку. Можем пройтись. Если у тебя нет никаких других планов.

Других планов у неё быть и не могло. И вновь я это будто почувствовал. Эмми отворачивает голову и смотрит куда-то, задумалась. Да, моё появление было для неё слишком внезапным. А уж тем более моё предложение.

– С чего ты взял, что у меня нет других планов? – спрашивает Эмми.

– Считаю, я могу читать твои мысли, – смеюсь тихо я.

Она скрестила руки на груди.

– И о чём же я думаю прямо сейчас?

– Ты думаешь: «Какого чёрта мы всё ещё не идём к нему?».

Я смело беру её за руку. Это жутко непривычно для меня. Что-то новое. И знаете, мне понравилось. Я почувствовал тепло от её ладони, будто Эмми отвечала взаимностью, наполняла меня своей энергией. Улыбка засияла иначе. Будто бы стала ещё насыщенней. Мы не спеша пошли по пустынной улице, держась за руки, словно знали друг друга достаточно давно.

Всё было иначе. Вы спросите, мол, как всё могло измениться за один момент? Вы правы, не могло. Зато могло измениться моё отношение ко всему. Я решил попробовать что-то новое для себя.

Путь занял немного времени. Мы шли и свободно разговаривали обо всём. Не было ни стеснений, ни замкнутости. Будто мы знакомы очень и очень давно. То она рассказывала о себе, то я вспоминал какие-то истории.

Затем мы поужинали тем, что осталось в холодильнике, и усадились смотреть телевизор. Обнявшись. Даже сейчас всё было иначе, нежели на вечеринке. Я чувствовал себя с ней так легко и спокойно, как никогда раньше. Вновь появилось то самое чувство, тот самый момент, когда не хотелось больше ничего. Просто сидеть здесь с ней, чувствовать у себя на груди её тепло, ощущать её запах и играть с её золотистыми волосами. Сейчас я сам на себя не был похож. Атмосфера была пропитана такой ванильностью, от которой меня всегда тошнило. Но не сейчас. И почему я не пробовал этого раньше?

– Никогда бы не подумала, что всё обернётся вот так, – произносит тихо и довольно Эмми.

– Это плохо? – спрашиваю несколько недоумённо я.

– Ни в коем случае! – она снова прижалась ко мне сильнее. И опять-таки, это было по-другому. – Просто я знаю таких, как ты. По крайней мере, думала, что ты такой – мальчик-плохиш, бунтарь и хулиган. Но сейчас ты другой. Что этому поспособствовало? Тебя подменили пришельцы?

В каком-то роде, за это поблагодарить можно было того урода с ножом в переулке. Хотя нет... поблагодарить можно того парнишку, нашедшего меня и вернувшего в самый последний момент сумку. Ведь иначе я бы не смог уже ни о чём задуматься и не смог ничего изменить. Да, всё благодаря тому маленькому, но смелому парнишке. С шоколадом в его сумке. Хм... с весьма хорошим шоколадом. Успел свистнуть один батончик перед тем, как покинуть переулок.

– Просто решил попробовать что-то новое, – улыбаюсь скромно я.

Эмми поднимается и прикасается ласково к моему лицу.

– Таким мне ты нравишься больше. Хотя я и совсем тебя не знаю, – шепчет она близко-близко.

– Так узнай меня.

Поцелуй настолько непривычно нежный, что меня выбрасывает в нирвану как в открытый космос. По телу пробегают мурашки. Эмми касается моей шеи. Не могу удержаться и всецело отдаюсь чувствам, внезапно вспыхнувшим внутри. Прижимаю её к себе сильнее, и мы вместе мягко падаем на диван. Эмми медленно раздевает меня, а я – её. Каждое прикосновение доставляет наслаждение, которого не удавалось мне почувствовать раньше. Нет никакой спешки, никакого страха и неловкости. Всё происходит так, будто по какому-то сценарию. И этот сценарий мне чертовски нравился. Пусть всё так и будет.

Медленно спускаюсь к её шее. Она томно вздыхает и запускает руку в мои волосы. Усыпаю её тело тёплыми поцелуями. Такое чувство, будто бы вокруг нас ничего нет. Лишь тьма. И только мы. Кажется, я в первый раз занимался не сексом, а именно любовью. И это было невероятно классно! Каждое движение, каждое прикосновение и каждый вздох – всё это ощущалось теперь иначе. Её кожа такая гладкая. Хочется прикоснуться к каждому изгибу её тела, прочувствовать её всю. Мои руки нежно скользят по груди, переходят на талию, затем спускаются ниже. Кровь закипала во мне. Мне хотелось доставить удовольствие в первую очередь ей. Оттого я старался контролировать себя и растянуть наслаждение подольше.

И вот, наконец, когда я начинаю двигаться с неистовой скоростью в преддверии финала, её стоны переходят в крик. Мы замираем и расслабляемся. Дыхание медленно приходит в норму.

– Офигенски, – протяжно заключает с улыбкой она.

Я достаю сигареты. Мы закурили. Не хотелось вставать. Хотелось просто лежать и наслаждаться. Я до сих пор пребывал в нирване. Но ей, кажется, хотелось чего-то ещё. Эмми встаёт и начинает рыться в своей сумочке. Мой взгляд прикован к её попе. Чёрт, лишь бы она не меняла позицию. Однако девушка довольно скоро возвращается ко мне и восседает сверху. В её руке пакетик с белым порошком. Мне сейчас не хотелось наркотиков, почти ничего не хотелось. И я говорю ей это. Однако Эмми лишь мило улыбается. Потом она рассыпает вещество на моей груди и старается сделать ровную дорожку.

– Не дыши! – смеётся Эмми.

Задерживаю дыхание. Наконец, ей удалось сделать какое-то подобие дорожки. Она припадает к моей груди на пару мгновений. И затем откидывает голову и с наслаждением выдыхает. Её руки на моей груди. Эмми проводит своими ноготками по моей коже и легко царапает. Не могу посчитать пульс.

– Ещё целая ночь впереди, – говорит она, спустившись к моим губам, а затем целует.

– Тогда не будем терять времени, – отвечаю я и вновь оказываюсь сверху. И огонь разгорается снова.

Джеймс

– Твой автобус, – звучит голос Джейд в моей.

Я встрепенулся и проснулся. Люди уже выстроились в очередь к автобусу. Я запоздало присоединяюсь к ним.

Урок литературы. Джейд вопросительно посмотрела на меня. Я махнул рукой, мол, всё нормально, и выпрямился на стуле. В моей тетрадке была записана только тема урока. На полях ещё не успел нарисовать никаких символов. Смутно помню, как вообще оказался здесь.

– Ты чем занимался ночью, Джимми? – шепчет тихо Джейд, наклонившись ближе ко мне.

– Я? Да так... решал тесты, – несколько неуверенно отвечаю я.

Она поджала губы и с подозрением посмотрела на меня.

– Может, нашёл девочку наконец-таки? – подал голос Майк и развернулся ко мне.

Я уныло улыбнулся и опустил взгляд.

– Мы будем рады за тебя, – разворачивается и Мартин, – серьёзно! Конечно же, дружбу на тёлок не меняют, но в твоём случае мы будем всем сердцем за тебя, Джимми! Познакомись нас?

– Да заткнитесь вы! – смеюсь я и тыкаю их ручкой. Парни сразу же отвернулись и тоже засмеялись.

Джейд протягивает мне стаканчик с кофе. Аромат дешёвого напитка оставлял желать лучшего. На вкус он был ещё хуже. Но выбирать не из чего. Сейчас мне необходим заряд кофеина. Даже самый незначительный.

Мы сейчас в людном школьном коридоре. Мне хотелось начать что-то делать. Но меня пугали люди, пугало то, что они подумают обо мне. Как и многие другие, я зависим от мнения толпы. Ведь я часть этой толпы. Я отвлекся и запоздало осознал, что всё это время смотрел на Джейд. Появилась неловкость. А она всего лишь улыбнулась и поправила причёску.

Я краем глаза увидел того самого парня из переулка, который не спеша шёл по коридору со своим другом. Кажется, те бандиты звали его Спаркс в ту ночь. Живое напоминание о той истории. И теперь вся картинка вновь ожила перед глазами: ночь, тёмный и грязный переулок, бандиты, нож у горла и мой выход. Но я одёргиваю себя и занимаю своё место в кабинете. Нет, не нужно об этом ещё раз думать. Всё обошлось, всё закончилось. Больше не следует сталкиваться с ним, чтобы не влипнуть в подобную ситуацию. Не хочу повторения такой истории. Пусть со своими проблемами разбирается сам. Это его история. Не моя.

Джейд отдувает прядь волос с лица. Наши взгляды соприкасаются. Она мило улыбается. Не могу оторвать глаз от её улыбки. Мне хочется сорваться прямо сейчас! Однако приходилось сдерживаться. Боже, как же утомительно столь долгое ожидание!

– Давай сбежим, – вдруг слетает с моих уст.

Я и сам не заметил, как произнёс эти слова. Стало немного не по себе, но это чувство довольно быстро сменилось другим, более сильным. Я вопрошающе смотрю на Джейд. Мартин и Майк, кажется, не услышали меня. Или сделали вид, что не услышали.

– Сейчас? – не понимает девушка. – Зачем?

Если бы я знал... Понятия не имею зачем! Просто захотелось этого прямо сейчас.

– Или да, или нет, – торопливо говорю я. Учителя ещё нет. – Скорее!

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы принять своё решение. Затем Джейд несколько неуверенно кивает. Я улыбаюсь.

– Не ждите нас, – говорю друзьям я, накидывая ремешок сумки на плечо.

В следующий момент мы с Джейд подрываемся с места и спешно покидаем кабинет, бежим по коридору, опасаясь наткнуться на кого-то из учителей. Немного волнительно.

– Ты сегодня какой-то странный, – говорит девушка.

Она права. Сегодня я сам не свой. Вчерашний случай открыл мне глаза. Хватит отсиживаться в стороне! Пора действовать, пора цепляться за каждую возможность и поступать правильно. Пора начать жить ради себя.

– Решил что-то поменять в себе, – отвечаю с улыбкой я и беру её за руку. Мы ускоряемся.

Как же это непривычно. Поначалу казалось, что она вырвется и попытается от меня, но этого не произошло. Она, кажется, лишь только улыбнулась. И мне стало чуть спокойнее. Как же это было классно, просто взять её за руку. Да, я волновался, чертовски волновался! Но это того стоило. Никогда раньше не испытывал таких эмоций.

И вдруг во мне что-то щёлкнуло. Я останавливаюсь и разворачиваюсь лицом к Джейд. Всё это время она улыбалась и будто с нетерпением ждала развития событий. Её глаза непривычно сверкают. Джейд ничего не спрашивала, не торопила меня, а просто ждала. И вот, между нами снова воцаряется короткая и непродолжительная пауза. Время для действий, время для подвигов! По-прежнему держу Джейд за руку. Не хочу упустить её и сейчас. Глядя на неё, мне самому хотелось улыбаться. Всё вокруг становилось каким-то иным. Я забывал о своей никчёмности, о своей заурядности. Я становился кем-то другим, кем-то особенным и не похожим ни на кого другого! И всё это благодаря Джейд.

Говорить нечего. Слова не так важны сейчас. Только действия. И я предпринимаю самое смелое решение. Резко сокращаю расстояние между нами и целую девушку. Поцелуй был непродолжительным и не таким, каким я себе его представлял. Да, в моих мечтах это выглядело совсем иначе, но это хоть что-то! Лучше, чем всего лишь фантазии. И дальше должна была последовать её реакция. Я не знал, какой она будет.

Отстранившись от Джейд, я замираю и внимательно слежу за её выражением лица. Она ошарашена и удивлена. Я, признаться честно, тоже. В каком-то веке мне удалось перебороть собственные сомнения и страх. Я ни о чём не думал, когда целовал её. Просто сделал это. Забыл на мгновение о страхе и перешёл к действиям. Правильно ли это было? И что будет дальше? Ведь это должно иметь какие-то последствия!

– Кто ты и что сделал с Джеймсом Лестером? – улыбается Джейд. Мою руку она не отпустила. Возможно, это хороший знак.

Кажется, моё лицо покраснело. Уши горят. И немного заболела голова. Да, такого волнения я ещё никогда не испытывал. Хотелось провалиться сквозь землю. Поначалу. Но всё же в глубине души я понимал, что это правильное решение. Пора перестать томиться в ожиданиях. Пора действовать! Удивительно, как одна ночь могла так сильно повлиять на меня. Что мною руководило? Наверное, осознание того, что на грани жизни и смерти мне почти нечего было терять. Я столько раз упускал возможности, что сбился со счёта. И мне захотелось это как можно скорее исправить.

Джейд потянулась ко мне и поцеловала, коснувшись моего лица. Я ощутил, как сердце ускорилось. И вдруг во мне что-то загорелось. Хотя нет, скорее взорвалось! Вдруг я прижал одной рукой девушку к себе, а другой прикоснулся её щеке. Она вздрогнула на мгновение от моих холодных пальцев. Но мне не хотелось её выпускать из объятий. Никогда бы не подумал, что смогу вести себя так! Это был не я! Может, это лишь сон? И я сплю сейчас снова на уроке? Ущипнуть ли себя, чтобы проснуться? Нет, нет, ни в коем случае! Если это сон, то я не желаю просыпаться. Только не сейчас.

Ощущаю вкус её губ, ощущаю её запах, её тепло, её энергию. Как это прекрасно! Солнце уже почти скрылось. Нас медленно поглощала темнота. А нам было всё равно. Именно в этот момент я проклинал себя, что не решился на это гораздо раньше. Ведь кто знает, что уготовано нам завтра? Никто не знает. Это судьба. Я верю в судьбу.

– Нас так поймают, – улыбается Джейд. В этот момент я краем глаза заметил, как Мартин и Майк выглядывают из кабинета и ехидно улыбаются.

Нехотя расцепившись, мы побежали, часто переглядываясь и улыбаясь. Она взяла меня за руку.

– Почему ты не решился на это раньше? – спрашивает девушка.

О той ночи она не должна знать. Просто не стоит ей об этом знать.

– На меня запоздало снизошло прозрение, – отвечаю я. – Решил, что пора немного измениться.

Она улыбнулась:

– Мне нравится.

На автобусной остановке никого не было. Совсем никого. Автобус будет точно по расписанию. Всего через несколько минут. Джейд обнимает меня и прижимается к моей груди. Кажется, я чувствовал её сердцебиение. Или это было моё сердце? Такое быстрое, такое сильное. Так или иначе, я не хотел отпускать её. Снова. Мне казалось, что если сейчас отпущу её, то потеряю. Будто бы сегодняшний день останется в прошлом. Всё останется в прошлом. А завтра... завтра мы просто забудем. Или сделаем вид, что забудем. А сейчас всё иначе. Сейчас я чувствовал себя живым и по-настоящему особенным. Не таким, как все. Мне нравилось это чувство.

– Твой автобус, – шепчет Джейд, не отпуская меня.

Мне нужно идти. Но я не хочу.

Всё же Джейд отпускает меня из объятий и нежно целует. Я сажусь в автобус. Прислонившись к окну, я смотрю на неё, а она – на меня. Зрительный контакт, установившийся на пару мгновений, казался таким продолжительным. Джейд мило улыбается, аккуратно убирает прядь волос со лба, а затем машет мне рукой. Я машу ей.

Автобус уносил меня всё дальше от Джейд. Кроме меня внутри почти никого не было. И весь путь я пребывал в своих мыслях, слушая музыку. Внутри меня зарылась надежда, что для меня не всё потеряно. Что я смогу прожить сегодняшним днём хоть раз, не откладывая ничего на будущее. Сегодня я доказал самому себе, что могу всё исправить. Я могу это сделать. Значит я могу стать другим. Я могу стать тем, кем всегда хотел быть.

Глава 4

Перед бурей

Джеск

Прошло несколько недель с того случая. Вернее, почти два месяца. Может, чуть больше. Всё кардинально изменилось для меня. Я и Эмми проводим кучу времени вместе. И это замечательно! Я перестал ударяться в запой при первой же возможности и склеивать подвыпивших девчонок на вечеринках. Теперь только я и она. И на вечеринки мы чаще всего ходим вместе. Эдди, правда, начал ревновать немного, но это пройдёт.

За окном серо и пасмурно. Дул сильный ветер. Кажется, ночью передают дождь. Ну, до ночи ещё очень далеко. Я стряхнул пепел с сигареты, и он тут же оказался подхвачен ветром. Немного прохладно, но одеваться мне было лень. Вокруг всё так мрачно выглядело. Такое угрюмое свинцовое небо не предвещало ничего хорошего.

Я глядел в окно Кэрри. Девчонка давно проснулась и сидела сейчас за столом, что-то писала. Я снисходительно улыбнулся. Да, Кэрри не так плоха. Может, стоит быть с ней чуть помягче? Не заслуживает она всех этих издёвок. Знаете, такое ощущение, будто она услышала мои мысли. Кэрри попыталась обернуться и выглянуть в окно, но едва поняла, что я смотрю в её сторону, то сразу же вернулась к записям. Смешная девчонка. Она не думала повесить занавески в свою комнату?

Закрываю окно и задёргиваю занавески. Не хотелось смотреть на эту мрачность. Хотелось, чтобы скорее приехала Эмми. И будто бы кто-то наверху меня услышал. Раздался звонок в дверь. Я мигом накидываю джинсы и стремительно лечу встречать её, шлёпая по полу босыми ногами. Отец снова умотал по своим делам. Поэтому ближайшее время Эмми будет ночевать у меня.

Я открываю дверь, и мое лицо тут же озаряется. На пороге стояла она. Миниатюрная сумочка со стразами, светло-синие облегающие джинсы, расстёгнутая коричневая куртка, под которой виднелась тёмно-серая блузка в полоску с вырезом на груди, золотая цепочка на шее и золотой браслет. Эмми во всей своей красоте!

Она нежно целует меня и проходит внутрь. Пока она раздевается, обхватываю её сзади, прижимаю к себе и впиваюсь в шею.

– Ты хочешь опять из постели весь день не вылезать? – игриво спрашивает Эмми, запустив руку в мои волосы.

– Разве это плохо? – улыбаюсь я.

Эмми попыталась вырваться из моих объятий, но тщетно. Да, и по всей видимости, ей не очень-то хотелось вырваться. Меня это только больше раззадорило.

– Знаешь, я ведь сегодня запланировала кое-что, – говорит она, прикрыв глаза. Её кожа покрывалась мурашками. – Секс с тобой, конечно же, круто, но давай не будем им злоупотреблять.

Не останавливаюсь. Лишь нежнее целую и ласкаю. Её сопротивление почти сломлено. Броня треснута. Стоит лишь немного уделить внимания «уязвимым» местам, и дело сделано! Главное знать эти самые места. Я понимаю, что нашёл их, когда слышу её дыхание и сердцебиение. Свой пульс я уже давно не считал. Почти как два месяца.

– Ну, ладно, – соглашается она, прикрыв от наслаждения глаза. – Но потом мы пойдём и прогуляемся.

– Прогуляемся? – усмехаюсь я. – Там погода как-то не сулит хорошей прогулки. Она так и кричит, что нужно остаться дома, забраться под одеяло и предаться всецело друг другу. Как романтично, тебе не кажется?

– Мы не сможем весь день одним лишь сексом заниматься, герой-романтик.

Я прижимаю Эмми ещё к себе и очень деликатно снимаю с неё блузку.

– Готов доказать тебе обратное, сладкая, – улыбаюсь я.

Эмми поддается. Я откидываю блузку и разворачиваю девушку к себе. Прикасаюсь к её губам и забываю обо всём. Вокруг, кажется, всё рушится и исчезает. Стены разваливаются, потолок падает, книжные полки опрокидываются, страницы сгорают на глазах. Есть только я и она. И больше никого. Хочется покрыть каждый сантиметр её тела поцелуями. Но так сложно сейчас оторваться от её губ... Мои руки скользят по её спине вниз, переходят на ягодицы. Медленно стягиваю с неё джинсы, опускаясь на колени и целуя её всё ниже и ниже. Эмми кладёт руки на мои плечи и будто сама направляет меня. Я поддаюсь.

– Ты лучший, – срывается с её уст горячим вздохом. Эмми хватается руками за свои волосы, будто желая сдержать себя. По её телу пробегает дрожь.

А я улыбаюсь. Да, я знаю, что я лучший. Однако слышать это от неё гораздо приятнее. Особенно приятно слушать её стоны, чувствовать её дрожь, её возбуждение, её удовольствие. Знаете, слова могут обмануть. А вот тело... Да, я лучший. Могу себе позволить.

Я одёрнул шторы и открыл окно, чтобы покурить. Погода не изменилась. По-прежнему сильный ветер и свинцовое небо, не оставляющее никаких надежд на солнечное и ясное будущее. Но мне плевать на это. Моё дыхание ещё не нормализовалось. Спина, руки и грудь просто горели. Следы от ногтей Эмми ещё не сошли. Больно, чертовски больно. Но это приятная боль. Даже не знаю почему. Местами просачивалась кровь. Это доставляло какое-то странное и ненормальное удовольствие.

Рука с сигаретой дрожит от перенапряжения. И это тоже приятное чувство. Табачный дым быстро наполняет мои лёгкие, оседает и просачивается в организм. Прелестно.

Эмми обнажена. Так ей идёт больше. Золотистые волосы собраны, поэтому я видел татуировку на её шее ниже затылка. У Эмми были и другие татуировки: на левом плече изящная кроваво-красная шипастая роза, на запястье небольшой красненький цветок и чуть ниже пупка надпись, выведенная красивым размашистым почерком: «Сладкая». Поэтому я часто её так называл. Сладкая. И сейчас она вновь соорудила две тоненькие дорожки из белого порошка. Эмми слегка нагнулась над столом. Такая позиция ей подходит отлично. Не могу оторвать глаз. Она бросает игривый взгляд через плечо.

Первая дорожка её, вторая – моя. Сегодня я отойду от своего кодекса. Прилив энергии и сил я ощутил сразу же. Будто бы внутри что-то взорвалось. Запрокидываю голову назад, закрыв глаза и ухватившись за край стола, чтобы не потерять равновесие. Да, я не большой спец в наркотиках. Эмми же вела себя увереннее. Девушка прижимается своим обнаженным телом ко мне.

– Ты готов? – спрашивает Эмми, нежно покусывая меня.

– Я готов с того момента, как ты нагнулась, – улыбаюсь я.

Эмми опускает руку ниже и смеётся:

– Да, я чувствую. Но я имела в виду прогулку. Мы договаривались, помнишь?

Всё же так не хотелось куда-либо сейчас идти. Я жутко ленивый.

– Может, всё же не пойдём никуда? – попытался отговорить её я. – Я умею быть очень убедительным.

Она не позволила мне этого сделать. Эмми опередила меня.

– Я тоже, – произносит тихо она, опускаясь на колени.

Моё сопротивление было сломлено в считанные секунды. Я был согласен на всё. Подумать только! Никогда ещё так легко не удавалось меня сломать. Знал бы я важные государственные тайны, то сейчас они бы перестали быть тайнами.

На улице оказалось не так уж и холодно. Я даже расстегнул куртку. Мы шли, державшись за руки. Эмми просто сияла. Я подшучивал над ней, мол, наркотики творят чудеса, за что получал толчок и залился смехом. Маленькая златовласая любительница порошка. И так я её тоже называл.

Она вела меня за собой. Я нудил и ныл, что лучше было бы остаться дома, но на моё нытьё и занудство девушка реагировала легко и спокойно. Стоило ей ласково улыбнуться мне, обнять или назвать меня милым, как вдруг улыбался я сам. Непроизвольно. Всё происходило само собой. Я не мог этому сопротивляться даже если бы сильно захотел. «Что ты со мной делаешь?», – спрашивал себя я сам. А Эмми лишь продолжала меня вести за собой, двигаясь едва ли не вприпрыжку по улице. Я околдован ею.

Какое-то спокойствие ощущалось, когда она рядом. Раньше я не мог ощутить подобного. А сейчас – спокойствие и уверенность. А также появилось желание защищать и оберегать её. Она стала ценна для меня. Невероятно ценна. За такой короткий промежуток времени. Мне самому казалось это нелепым. Казалось. Первые пару секунд. А затем мне стало всё равно, как это выглядит. Важно то, что я чувствовал в этот самый момент. Мне важна она. Эта девушка, которую я знаю около 2 месяцев, заставляет моё сердце биться чаще. Не хочу называть это любовью. Боюсь. Но, наверное, стоило признаться ей в этом. Она должна знать, ведь так? А может она и так это знает? Так или иначе, не хочу решать это сейчас. Пусть всё будет так, как есть.

Небольшой торговый центр, в котором мы были на прошлой неделе. Кажется, она снова повела меня за собой на шоппинг. Хм, очередная возможность заняться сексом в примерочной? Да, я думаю только об одном. Почти только об одном.

Широкие коридоры, спокойная музыка, плитка под ногами, куча рекламных плакатов и объявлений. Кричащие надписи «Скидки!» так и манили женский пол.

– Элис к нам присоединится чуть позже, – говорит Эмми. – Надеюсь, ты не против?

– Ни в коем случае, сладкая.

Она смотрит на меня. Её большие ярко-зелёные глаза пронзают мою душу, рассекают остатки мрака и наполняют светом. Все мои монстры бросаются на землю и затихают. Долгая ледяная ночь, наконец, сменяется ярким солнечным днём. И я даже не собираюсь сопротивляться этой силе. Я всецело поддаюсь этому свету и очищаюсь. Такие прекрасные глаза. А вместе с её уникальной и неповторимой улыбкой... эта улыбка одновременно и скромна, и чертовски сексуальна, и невероятно мила. Невозможно устоять перед такой девушкой. Кажется, её чары слишком глубоко проникли в меня и крепко зацепили. Ну и пусть!

Я большую часть времени пребывал в нирване. Впервые моё путешествие в неё затянулось настолько. Идиотская улыбка не спадала с моего лица. Знаете, кажется я понял, что чувствую к этой девушке нечто... большее. Не хочу называть это любовью. Быть может, моё чувство гораздо сильнее, чем любовь.

Эмми отошла. Пока я ждал её, в кармане оживился телефон. Звонил отец.

– Джек, – говорит он медленно и неторопливо, – привет! Как у тебя дела?

Отец звонил, чтобы поинтересоваться моими делами очень редко. Обычно в такие моменты у него просыпались отцовские чувства. Это происходило спонтанно и неожиданно. Хотелось когда-то, чтобы они просыпались почаще, но и так тоже хорошо!

– Дела отлично, – отвечаю я, всматриваясь в ближайшие витрины. – Вот сейчас в торговом центре гуляем.

– А, с твоей дамой, – смеётся в трубку отец. – Это хорошо. Вы до сих пор встречаетесь?

Отец, как и многие другие, не верил в то, что я мог так легко изменить свой образ жизни и отказаться от случайных связей. Я улыбнулся.

– Просто захотелось поговорить с тобой, – поясняет немного неуверенно отец. – Я вечно в разъездах, мы с тобой почти времени не проводим вместе, как раньше...

– Всё нормально, пап. Я всё понимаю.

А ведь действительно. Я всё понимаю. Даже то, что понимать не следует. Это, наверное, моё проклятие.

– Через пару дней вернусь, – продолжает он. – Может, сходим куда-нибудь или съездим? Я помню, что ты давно хотел выбраться и полазить по горам. Могли бы вместе этим заняться. Что скажешь?

– Мог бы предложить это когда вернёшься, – говорю я и провожу пальцем по стеклу витрины. – Необязательно вот так вот... по телефону.

Я соглашаюсь. Разве можно отказаться? Иногда ему необходимо почувствовать себя отцом. Так почему бы и не помочь? Тем более мне самому приятно будет.

– Пап, – спрашиваю я, пытаюсь выглядеть не так неуверенно, – ты никогда не говорил, чем занимаешься в разъездах...

Возникает пауза. Он вздохнул в трубку и произнёс то, что всегда говорил в ответ на подобные вопросы:

– К сожалению, и не скажу. По крайней мере, не сейчас. Надеюсь, ты меня поймёшь, – его голос звучит как всегда тускло в такой момент.

Конечно же пойму. Я всё понимаю. Хочу я этого или нет. Я прощаюсь с отцом и кладу трубку, а затем оглядываюсь. Эмми всё ещё нет. Я отстраняюсь от прилавка. Внезапно едва не столкнулся с кем-то. Человек ушёл от столкновения, схватив меня за плечо обеими руками.

– Эй, осторожней! – смеётся он, похлопав меня по плечу.

Я узнал его. Как и он меня. Бен Сакс по прозвищу Ищейка. Ростом он чуть ниже меня. Ирокез на бритой голове, объёмная борода. Глаза всегда скрыты за круглыми чёрными очками. Признаться честно, заглядываться на этого парня не было никакого желания.

Ищейка работает на тех же людей, что и мы. Вот только его работа заключалась в поиске и наказаниях провинившихся. Если начальству вдруг казалось, что кто-то из подчинённых нарушает правила, например, присваивает себе что-то без их ведома, то они посылали Сакса вынюхать и найти провинившегося. И наказать. Поэтому встретить его было плохой приметой. Даже абсолютно случайная встреча не сулила ничего хорошего. Ведь Сакс никогда не приходил просто так. Поэтому, как только я узнал его, что-то внутри меня ёкнуло. А от его улыбки побежали мурашки по спине.

– Привет, Джек, – улыбается широко Ищейка и пожимает мне руку. – Осторожней же надо быть! А то так бы не успел среагировать и оба бы бухнулись. Ты чего здесь делаешь?

– Решил поискать кое-какие безделушки, – отвечаю я и оглядываюсь. Как бы Эмми задержалась ещё чуть-чуть. Нельзя ей сейчас приходиться.

Мысленно уже продумываю пути отступления, куда бежать и что можно использовать как оружие. Думаете, меня спасёт людное место? Ошибаетесь. Саксу и его парням всё равно. Да-да, именно. Он никогда не бывает один. Если я не вижу его людей, это не значит, что я ещё не окружён ими. А день хорошо начинался! Запоздало понимаю, что бежать некуда.

– Безделушки? – смеётся Сакс. – Ох уж эти безделушки! Порою меня самого так и тянет купить что-нибудь бесполезное, но жутко красивое.

Пока что разговор проходил спокойно. Может, действительно, просто случайность, что я встретил его?

– Но ещё чаще меня тянет стащить что-нибудь полезное и ужасно дорогое, – продолжает он уже серьёзно и без улыбки.

Нет, друзья мои, расходимся! Это не случайность.

– А меня тянет выпить и кого-нибудь трахнуть, – отвечаю я невозмутимо. Но так лишь кажется внешне. Главное, чтобы Сакс не учуял моё беспокойство. Иначе мне конец. – Не поверишь, насколько сильная тяга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.